

На правах рукописи

ГУЗЕНИНА Светлана Валерьевна

**ОБРАЗ РОДИНЫ КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА
СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Специальность 22.00.06 –социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Тамбов –2016

Диссертационная работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный консультант:

Фёдоров Игорь Алексеевич

доктор социологических наук

Официальные оппоненты: Возьмитель Андрей Андреевич

доктор социологических наук,

Институт социологии РАН,

Член комиссии по духовной безопасности Экспертного совета по национальной, миграционной политике и взаимодействию с религиозными объединениями при полномочном представителе Президента РФ в ЦФО

Макарцева Наталия Николаевна

доктор социологических наук,

Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова, кафедра народной художественной культуры

Кузнецова Татьяна Викторовна

доктор философских наук,

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, философский факультет

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет, факультет социологии

Защита состоится «31» мая 2016 г. в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д 002.088.01 по социологическим наукам при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки "Институте социально-политических исследований Российской академии наук" (ИСПИ РАН) по специальности 22.00.06 – социология культуры по адресу: 119333, Москва, ул. Фотиевой, д.6, корп.1, большой конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке учреждения науки "Института социально-политических исследований Российской академии наук" (ИСПИ РАН).

Электронная версия автореферата диссертации размещена в сети Интернет на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу: <http://vak.ed.gov.ru/>, а также на сайте ИСПИ РАН по адресу: <http://www.isprras.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
доктор социологических наук

Е.М. Мчедлова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Наиболее востребованными векторами научных исследований в поле социально-гуманитарного знания в последнее время всё чаще становятся проблемы оценки влияния стереотипного образа той или иной страны на принятие решений в экономическом и политическом поле, поиска унифицированных и не содержащих внутренних противоречий основ социальной солидарности, брендинга различных государств, моделирования имиджа страны на международной арене, преодоления языковых барьеров в межкультурной коммуникации.

Между тем, открытие границ, миграционные процессы, многолетнее забвение патриотического воспитания, вестернизация духовной жизни общества, международный туризм, внедрение чуждых ментальных стереотипов через СМИ и Интернет-пространство и другие факторы оказывают заметное влияние на духовный мир социальных страт и кластеров населения, социальных групп, общностей и коллективов, отдельных индивидов, подвергая его серьёзной трансформации, не только определяя, таким образом, вполне реальные черты духовной жизни общества, но и отражаясь в различных формах социального поведения. Теоретический поиск в рамках указанного направления начат сравнительно недавно, здесь необходимо отметить труды ученых ИСПИ РАН, посвященные изучению социально-политического, экономического, духовного положения русского народа в современной России¹.

Особенно актуальным представляется осмысление целого спектра проблем, связанных с осознанием значимости образа Родины и степени его сакральности, изучением механизмов его формирования или воссоздания, анализом системы патриотического воспитания, выявлением целей, средств и эффективных методов пропагандистской работы на современном этапе.

Как фундаментальных научных, так и полномасштабных эмпирических разработок по названной проблематике в последние годы в России не проводилось. Это объясняется целым рядом причин, главной из которых выступает переориентация социологии в плоскость электоральных и маркетинговых

---

¹ См.: Осипов Г. В. Россия: национальная идея и социальная стратегия // Вопросы философии. N10. 1997.С. 3-12; Осипов Г.В.Значение подвига советского народа // Социологические исследования. 2005. № 5.С. 9-10; Локосов В. В. О национальной гордости великороссов - 2 // Наука. Культура. Общество. 2005. № 4. С. 3-8; Орлова И.Б. Конструирование этнического образа России. - М.: РИЦ ИСПИ РАН,2005; Капто А.С. На изломе века. Записки политика и дипломата.- М.: Научная книга, 2006; Локосов В.В. Трансформация национальной государственности как глобальный вызов // Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2005 году. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. – С. 24-43; Русский вопрос /под ред. Г.В. Осипова, В.В. Локосова, И.Б. Орловой.- М.: URSS, 2007; Россия: субъективные и объективные факторы в преодолении кризиса. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2009 году: анализ и прогноз. - М.: ИСПИ РАН, 2010; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием-2.- М.: Эксмо,2009; Иванов В.Н. Россия и "русский мир". Экспертные суждения и оценки. - М.: "Академика", 2011; Россия: модернизация системы управления обществом. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2011 году /под ред.Г.В. Осипова, В.В. Локосова. - М.: ИСПИ РАН, 2012; Иванов В.Н., Левашов В.К., Сергеев В.К. Москва. Россия. Русский мир: социологические очерки. - М.: НИЦ "Академика", 2012; Рязанцев С.В., Гребенюк А.А. «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию. – М.: ИСПИ РАН, 2014; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А.Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография.- М.: Норма, 2014.

исследований. Научный теоретический и эмпирический поиск в сферах культуры, идеологии, духовной жизни с конца 90-х гг. XX в. был вытеснен далеко на периферию, таким образом, фактов, которые могли бы послужить основанием для сравнительного анализа по обозначенной проблематике - нет.

Имеющиеся банки данных по аналогичным или схожим отечественным социологическим опросам 70-х и 80-х гг. XX в. не представляют значительного интереса, поскольку трансформации 90-х гг. XX в. разрушили не только СССР как общую Родину для миллионов людей, но и привели к серьезнейшим изменениям на геополитической арене всего мира, оказав самое непосредственное влияние как на образ Родины в нашей стране, так и на образ России в мире.

Актуальность фокусной для работы проблематики определяется, таким образом, целым рядом факторов:

- необходимостью формирования относительно замкнутого круга научно-корректных социологических параметров, характеристик и дескрипторов образа Родины, который сейчас выполняет целый ряд функций, компенсирующих резко ослабленные идеологические советские патриотические клише и стереотипы;

- возможностью описать с помощью таких характеристик степень патриотичности современного общественного мнения в нашей стране;

- эвристическим потенциалом фокусной проблематики для выявления экзистенциальных основ социального поведения;

- опасностью расширенного воспроизводства современных шовинистических и фашистских движений, для блокирования которых заметную, хотя и далеко не всегда определяющую роль играет именно роль образа Родины в конкретных поведенческих актах;

- возможностью уточнения и пояснения весьма актуальных и до сих пор более чем спорных механизмов поведения личности в пограничных и кризисных ситуациях, противоречивостью транслируемых масс-медиа образов Родины;

- необходимостью определения природы и статуса феноменов патриотизма, гражданственности и их роли в духовной жизни социума на уровне макро-, мезо- и микроанализа;

- противоречивостью действующих моделей патриотического воспитания во многих странах;

- логикой применения именно социологических методов и методик, предполагающих достоверное количественное и качественное измерение роли менталитета в социальном поведении.

Отметим также, что в истории гуманитарной мысли существует давняя традиция попыток формализации экзистенциальных основ человеческой жизни, причём понятие социального поведения играет при этом определяющую роль (Сократ, М. Аврелий, Протагор, С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, Ж. Лакан и др.).

Явно фрагментарно исследованными в современной социально-гуманитарной науке представляются и варианты образа Родины в искусстве,

особенно в художественной литературе, и собственно в массовом сознании общественной жизни различных эпох.

Наконец, особый элемент проблемного поля работы - постоянно сменяющиеся и зачастую враждебные друг другу идеологемы, которые показывают действенность еще одного фактора роста актуальности темы исследования. Практически все масштабные события в политической и социальной сферах духовной жизни самых разных стран мира демонстрируют значимость идеологем и все более умелое (с использованием современных методик нейролингвистического программирования) их внедрение в массовое сознание. Возможности социальных технологий, как справедливо отмечают российские обществоведы (В.И. Чупров, И.Е. Задорожнюк), сегодня чрезвычайно велики, однако отсутствие традиции социально-технологической культуры нередко приводит к изменению «антропологического образа личности», «информационно-технологическому поглощению личности», когда культура становится «системой тончайших принуждений», регулирующей общественные процессы.

В целом углубление и многофакторность роста актуальности проблематики исследования показывают положительную динамику и, особенно в России, развиваются едва ли не экспоненциально. Об этом свидетельствует и обращения Президента России В.В.Путина к Федеральному собранию, где глава государства неоднократно подчеркивает, что «общенародная ответственность за Родину перед нынешними и будущими поколениями провозглашается как фундаментальный принцип российской государственности»².

Степень научной разработанности проблемы. В настоящей работе методологическими фокусами историко-компаративного анализа выступали феномены социального поведения и образа Родины на всех уровнях социальной организации. Основными трудностями такого анализа феномена социального поведения были:

- заметная размытость, весьма пластичные границы денотата самой категории социального поведения;

- огромный диапазон классических социологических теорий, доктрин, интерпретаций качества социального поведения в истории социально-гуманитарного знания;

- появление в последнее время достаточно большого количества чрезвычайно сложных субъективистских доктрин социального поведения (М. Бланшо, П. Клоссовски, Ф. Джеймисон, С. Жижек, Н. Ходоров), что резко затрудняет объективные, взвешенные авторские комментарии.

По представлениям автора, достаточно корректно выделение нескольких групп следующих доктрин природы, качества и морфем социального поведения:

1. Функционально-социальные теории. В методологических рамках этого подхода социальное поведение трактуется как естественный атрибут

---

² Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118/print> (дата обращения 11.02.14)

человеческого общежития, качество которого выводится из природы социума. Таков базовый методологический ориентир классического марксизма, ленинизма, теорий М. Вебера, Т. Парсонса, Р. Мертона, Н. Смелзера, школы деятельностного подхода в общей и социальной психологии и педагогике (Л. Выготский, А. Леонтьев, Б. Теплов, А. Запорожец, П. Гальперин, А. Лурия и др.).

2. Психологизаторские доктрины, согласно которым природа социального поведения связана не столько с качеством социальных ролей, сколько с диалектикой готовности их выполнять. Таковы теории классического фрейдизма и неопрейдизма, базовых доктрин социопсиходиагностики (У. Шелдон, Э. Кречмер, Г. Айзенк, Р. Кэттел, В. Ядов и др.).

3. Субстанциональный подход. Основным принципом этого подхода является признание социального поведения атрибутом какого-то высшего субстанционального начала («дао» Конфуция, «единое» Плотина, «эйдетический мир» Платона, «Божественная воля» Ж. Боссюэ, «Абсолютная идея» Г. Гегеля, «Мировая Воля» А. Шопенгауэра, «ноосфера» В. Вернадского, «судьба» в философии Л. Сонди).

4. Этногеографический детерминизм, где социальное поведение опосредовано принадлежностью к определённому этносу или цивилизации или ландшафту: теории Д. Вико, А. Тойнби, В. Вундта, Ш-Л. Монтескье, А. Гумбольдта, С. Хантингтона, культурологическая модель О. Шпенглера, идеи славянофильства (братья П., М. и В. Критские, А. С. Хомяков, братья И. В. и П. В. Киреевские, братья К. С. и И. С. Аксаковы, Ю. Ф. Самарин, А. И. Кошелев) и евразийства (Л. Карсавин, Н. Лосский, В. Иванов), концепция локальных цивилизаций П. Сорокина, геополитические модели Н. Данилевского, В. Семенова-Тян-Шанского, теория этногенеза Л. Гумилева.

Одним из вариантов этого теоретического направления является подход собственно этнографический, согласно которому социальное поведение выводимо из особого соотношения культуры и природной среды (Н. Миклухо-Маклай, Н. Обручев, К. Леви-Стросс, Л. Барт, У. Эко).

5. Биологизаторские концепции, согласно которым социальное поведение объяснимо исходя либо из биологических особенностей человека, либо из наследственности (концепция социальных рефлексов У. Мак-Дугалла, Р. Шерингтона, И. Павлова, теоретические положения социал-дарвинизма и фашизма - Ж.-А. де Гобино, С. Аммон, Ж. Сури, Ж. Ваше де Лапуж).

6. Теории когнитивно-символьного обмена, в рамках которых социальное поведение трактуется как воспроизводящаяся необходимость и практика обмена символами и знаками (Д. Тибо, Г. Келли, Дж. Хоманс).

7. Экзистенциальный подход. В работах философов-экзистенциалистов (С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, А. Камю, М. Хайдеггер, К. Ясперс) главная трудность формализации социального поведения состоит в том, что оно не является частью поведения человека вообще, но является технологией приспособления человека к нечеловеческому, отчужденному от него миру. Оно, по мысли представителей экзистенциального направления, возникает как неосознаваемое в большинстве случаев стремление избежать экзистенциала,

как фальсификация духовной свободы ради ожиданий окружающих и сформированных, предлагающихся социумом готовых образов макроструктур.

8. Лингво-семантический подход. Мыслители этого интеллектуального направления исходят из того, что социальное поведение есть атрибут семиосферы (Ю. Лотман) и оформления необходимости социального поведения как выражения, данного в самом языке семантики, а также в постоянных переходах и взаимных контактах различных языковых смыслов (Ю. Лотман, Г. Шпет, Р. Якобсон, Н. Винер, Т. Дридзе, Т. Бабаян).

9. Коммуникативный подход, в рамках которого социальное поведение является атрибутом структурированного имиджевого общения, единства и противоречий коммуникаций и квазикоммуникаций между людьми и социальными морфемами (И. Алехина, В. Шепель, Г. Почепцов, Е. Егорова-Гантман, В. Сатир, Н. Хомский, И. Федоров).

10. Теории социального конфликта. Представители данного направления выводят природу социального поведения из опыта постоянного конфликта интересов, причём не только на макроуровне, как в классическом марксизме, но и на уровне социальных групп и кластеров (Г. Зиммель, К. Маркс, Р. Дарендорф, Л. Козер, В. Козловский).

11. Религиозно - мистический подход. В рамках подхода социальное поведение выступает как сопротивление высшему сакральному началу, как выражение человеческой гордыни и склонности к греху (Н. Бердяев, В. Соловьев, С. Франк, П. Флоренский).

12. Доктрины постмодерна. Представители философии постмодернизма отстаивают тезис о совершенной бессмысленности попыток научной формализации социального поведения, поскольку оно причудливо и мозаично, а каждый поведенческий акт есть игра неуловимых ситуативных нюансов (А. Турен, Ж. Бодрийяр, Ж. Даррида, Ж. Делез, П. Рикер, К. Апель, Ф. Гваттари, Ю. Кристева, Э. Левинас, О. фон Больнов, Н. Гартман, М. Фуко, А. Глюксман, Ф. Гонсет, А. Гелен, Ю. Бохинский, Р. Гвардини).

В целом же, доктрины социального поведения – классический участок социологического исследовательского поля. Практически каждый из крупных мыслителей (философов, социологов, психологов, культурологов, лингвистов, биологов и даже физиков) оставил свой след в изучении настоящей проблематики.

Гораздо менее разработанным направлением является попытка научного анализа формирования, хранения, сакрализации и трансляции образа Родины. Здесь можно выделить несколько групп научных трудов и публикаций, посвященных:

1) научным попыткам осмысления категории «образ». В данном случае основная трудность состоит именно в выявлении границ такого фокуса. Так или иначе, различные аспекты формирования образного, эйдетического мышления можно найти в работах Платона, Аристотеля, П. Гольбаха, П. Гассенди, классической педагогике (И. Песталоцци, К. Ушинский, Я. Корчак, Я. Коменский, А. Макаренко и др.), искусствоведении, философии постмодернизма, мировой эстетике и литературоведении;

2) специфическим механизмам формирования образа (ментальные аспекты, психологические аспекты). Попытка исследования алгоритма возникновения образа впервые была обозначена в трудах основоположников классической психологии (Л. Выготский, А. Лурия) и нейрофизиологии (И. Павлов), теоретиков гештальт-эйдетики и методики «социального портрета».

Отдельным, качественно-особым материком здесь выступают работы российских обществоведов, а именно коллектива ученых Института социально-политических исследований РАН, многие из которых прямо или косвенно затрагивают указанную проблематику в контексте: коллективного бессознательного, национальной идеи, манипуляции общественным сознанием, вынужденной или сознательной эмиграции;

3) образу Родины в специфических профессиях или гендерных группах, и образу Родины вообще (в основном, это работы в проблемном поле литературоведения, искусствоведения, философии, педагогики). Указанная проблематика затрагивалась и в ряде диссертаций последних лет. Однако в данных работах не содержится обоснования круга точных научных характеристик и дескрипторов, позволяющих выделять категории «образ» и «образ Родины» как элементы категориального аппарата социологии культуры;

4) диалектике бытия образа Родины в соответствующих идеологемах (во всем диапазоне от шовинизма и фашизма до либерализма). Явно фатальна, например, разница образов Родины в классической и советской историографии (трактовки образа России Н. Карамзиным, В. Ключевским, П. Чаадаевым, В. Соловьевым); подчеркнем также, что такие образы не были исключительно книжными, они показали свою действенность не только в среде интеллигенции и помещиков, но и в армии, на флоте, в групповой психологии крестьян, особенно учитывая развитие института «народной библиотеки» уже в XVIII-XIX вв., начиная с деятельности И. Новикова;

5) формированию и динамике образа Родины именно на социальном мезоуровне в социальных группах, коллективах и простых социальных ассоциациях. Традиция адресного транслирования идеологического образа Родины прослеживается в многочисленных «памятках красноармейцам», учебниках Всеобуча, в речах партийных и советских лидеров, в школьных программах и Госстандартах. Весьма специфичны идеологемы, жестко ориентированные на конкретные страты (например, отдельные программы для Высшей партийной школы, для университетов марксизма-ленинизма, в пропагандистско-методической работе советского периода);

6) бытию двойного образа Родины в многонациональных семьях.

Отметим также, что идеи евразийства до сих пор вызывают бурные дискуссии о парадигмах как социальных, так и дипломатических отношений России с Востоком и Западом (об этом свидетельствуют, в частности, многочисленные конференции последних лет по проблематике евразийства, окцидентализма и ориентализма). Одним из главных вопросов в соответствующих дискуссиях выступает конкретика мессиджа, глобального сообщения о природе образа своей Родины, которое мы намерены транслировать и на Восток, и на Запад;

7) бытию образа Родины в социальной структуре при огромных различиях в уровне жизни социальных страт и высоких значениях децильного коэффициента дифференциации (ДКД). Весьма перспективным представляется поиск универсальной модели образа Родины как духовной основы коллективной идентичности в современной России.

Таким образом, аспекты природы, динамики, структуры и морфем социального поведения представляются гораздо более разработанными в истории социально-гуманитарной мысли, чем те или иные инварианты образа Родины и, тем более, это относится к обоснованию взаимосвязи и зависимости между этими двумя фокусами диссертационной работы.

Объект исследования: социальное поведение во всем богатстве его мотивов, форм, структуры и динамики.

Предмет исследования: закономерности, определяющие роль образа Родины в социальном поведении на всех уровнях социальной организации.

Цель диссертационного исследования – разработка авторской социологической концепции, претендующей на объяснение природы и взаимосвязи бытия образа Родины с социальным поведением на всех уровнях социальной организации.

Для достижения данной цели в диссертации выдвинуты следующие **исследовательские задачи:**

- провести историко-компаративный и междисциплинарный анализ и дать концептуальную характеристику этапов становления и эволюции феномена образа Родины в общественном и групповом сознании различных эпох;
- создать универсальную концептуальную теоретическую модель формирования образа Родины в массовом, групповом и индивидуальном сознании, позволяющую диагностировать его роль в социальной и культурной динамике в контексте социального поведения на всех уровнях социальной организации;
- уточнить категориальный аппарат, предполагающий операциональное определение базовых понятий;
- дать оценку роли образа Родины в социальном поведении отдельных социальных групп (профессиональных, гендерных, этнических, конфессиональных и пр.);
- выделить базовые дескрипторы и качественные характеристики образа Родины как особого элемента духовной жизни социальных групп, страт, общностей, социальных кластеров в социальной структуре населения;
- выявить взаимосвязь частных социальных, культурных и социально-психологических тенденций, регламентирующих зависимость бытия образа Родины и социального поведения в сложных и кризисных ситуациях для общества, государства, коллектива, индивида;
- обосновать роль коммуникативных стратегий в управленческой политике государства, а также влияния СМИ на массовое сознание в процессе культурной и межкультурной коммуникации;

- определить стартовые предпосылки и механизмы формирования, сакрализации, трансляции и условия трансформации образа Родины в массовом, групповом и индивидуальном сознании;
- раскрыть степень значимости образа Родины в духовной жизни личности в процессе культурной социализации и самоидентификации;
- проанализировать универсальные характеристики и системные связи социальной и культурной адаптации эмигрантов, реэмигрантов, беженцев и переселенцев в контексте образа Родины;
- описать объективно существующие и возможные поведенческие траектории при условиях нивелирования или искусственного акцентирования образа Родины в духовной жизни общества;
- охарактеризовать социальный фон, социальные факторы и условия, при которых образ Родины выступает духовной основой межгрупповой сплочённости;
- провести полевые исследования и верифицировать на основании полученных данных авторскую концепцию и концептуальную теоретическую модель.

Основная *проблема* исследования заключается в противоречии между практикой социального поведения, ориентированной на соответствующие ценности, оценки и идеалы, и индивидуальным образом Родины, который выступает естественной границей такой ориентации, но, тем не менее, явно присутствует в духовном мире огромного большинства людей.

В качестве *научных гипотез* выдвинуты следующие взаимосвязанные предположения.

1. Образ Родины является одновременно и выражением, и границей социального поведения. Он, с одной стороны, выступает атрибутом духовной жизни общества, активно транслируемым для населения виртуальным поведенческим эталоном, с другой же стороны, образ Родины выражает интимные основы человеческой духовности (за исключением феномена космополитизма), которые формируются уже на ранних стадиях социальной адаптации.

2. Образ Родины в тех случаях, когда он возникает и устойчиво сохраняется в индивидуальном и общественном сознании (что бывает не всегда), является принципиальной границей не только качества социального поведения вообще, но и самих его мотивов.

Дополнительная гипотеза. Сложнейшее взаимодействие социального поведения и образа Родины лишь отчасти регламентируется пропагандируемыми в обществе мифологемами, имиджами, брендами и социальными стереотипами. При этом возможны бифуркационные социально-политические ситуации, когда образы Родины на индивидуальном и групповом уровнях не противоречат друг другу. Иными словами, в ситуациях крайней опасности для существования исторически сложившегося экономического, политического и религиозно-духовного уклада вполне возможно совпадение, до весьма высокой степени, ценностей социальных страт населения (ранее различных)

именно по отношению к единому образу Родины, который, таким образом, демонстрирует свой экзистенциальный статус как духовная основа социального поведения. В ходе исследования такие гипотезы были подтверждены и верифицированы на эмпирическом материале.

Теоретико-методологическая база исследования выражена в системном качестве целого ряда теорий, концепций и идей, сложившихся в истории социально-гуманитарного знания:

- доктрины классиков социологии о социальном поведении: работы Э. Дюркгейма, М. Вебера, П. Сорокина, Г. Тарда, Х. Ортега-и-Гассета; теория структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон) о системном качестве актов социального поведения;

- концепции социализации Дж. Мида и Ч. Кули;

- марксистская теория общественно-экономических формаций, в рамках которой логично выдвигается положение об опосредованности бытия образа Родины спецификой исторической эпохи;

- теоретические положения учения К.Маркса, Ф.Энгельса, Г. Лукача и К.Манхейма об идеологии как социальной доминанте;

- идеи классиков школы советской психологии (Л. Выготского - теория культурно-исторической обусловленности развития высших психических функций; основные положения теории В. Бехтерева о роли внушения в общественной жизни; теория установки Д.Узнадзе);

- теоретические положения классического экзистенциализма о роли выбора в социальном поведении (Ж.-П. Сартр, А. Камю);

- теории духовной коммуникации и кластеризации тамбовских социологов И. Федорова и Л. Красновой.

В целом, методологические взгляды автора сложились под влиянием: работ классиков социологии и политологии, философской доктрины экзистенциализма; теорий в области социологии культуры и духовной жизни; современных мировых научных разработок в области нейрофизиологии мозга; концепций социальной кластеризации и природы коммуникации тамбовских социологов.

Масштабность исследуемой в диссертационной работе темы логически предполагала привлечение в предметное поле научного анализа ряда концепций из смежных областей научного знания, что и определяет междисциплинарность настоящей работы.

Применены общенаучные **методы исследования**: систематизация, сравнение, сопоставление и обобщение данных, компаративный анализ данных, а также конкретно-социологические методы исследования (количественные и качественные).

Эмпирическая база диссертации основана на материалах, положениях и результатах исследований, проведенных по единому инструментарию и при непосредственном участии автора:

- 1) социологическое исследование «Тамбовчане о социальном поведении» (весна 2010 г.), N= 1200;

2) социологическое исследование «Тамбовчане об образе Родины» (2010 - 2011 гг.) N= 1200;

3) социологический устный опрос «Жители г. Саратова об образе Родины» (2011 г.), N = 307;

4) социологический анкетный опрос «Жители г. Керчи (Украина) об образе Родины» (2011-2012 гг.), N = 202;

5) социологический эксперимент «Изучение образа Родины у дошкольников методом рисунка», N = 147. Эксперимент проводился в детских садах Тамбовской области (2011 г.);

6) социологическое исследование «Эксперты КНР об образе Родины» (2011 г.), N = 220;

7) социологический устный опрос «Пенсионеры г. Тамбова об образе Родины» (2012 г.), N = 181;

8) опрос компетентной группы «Военнослужащие и работники МВД РФ об образе Родины» (2012 г.), N = 162;

9) полуструктурированные индивидуальные интервью на тему «Образ Родины» (2012г.) с представителями творческой интеллигенции в г. София (Болгария), N=13;

10) социологическое исследование «Образ моей страны» среди иностранных студентов 2-го курса медицинского факультета Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (в исследовании принимали участие студенты из стран Африки: Марокко, Туниса, Ганы, Свазеленда, Нигерии, Ботсваны, Намибии, Конго), N = 86 (2011-2012 уч.г.);

11) Интернет-опрос жителей Израиля (2010-2012 гг.), N = 384;

12) Социологический мониторинг «Тамбовчане о социальном поведении» в рамках электорального опроса «Выборы-2015» (2015 г), N = 1200;

13) Социологический мониторинг «Тамбовчане об образе Родины» по программным вопросам единой анкеты (2015 год), N= 1200;

14) анализ вторичных социологических данных (2013-2016 гг.):

- мониторингов общественного мнения и результатов зарубежных и отечественных социологических исследований ИСПИ РАН, Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН, Института этнологии и антропологии РАН, Центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований (ЦЭСПИ);

- материалов аналитических центров, фондов, институтов, общественных организаций, представленных в сети Интернет.

Достоверность основных выводов исследования обеспечена теоретико-методологической обоснованностью положений диссертации, опирающихся на фундаментальные идеи и методы социологии, культурологии, философии, культурной и социальной антропологии; системностью и полнотой комплексного анализа предмета исследования; согласованностью и адекватностью методов анализа целям, задачам и содержанию диссертации, а также успешной апробацией основных научных положений.

Диссертационная работа *соответствует следующим пунктам паспорта специальности 22.00.06 – «социология культуры»*: Социальная динамика

культуры. Социальные механизмы преемственности и инноваций в культуре; Социальная регуляция культурной деятельности. Власть и культура. Культура и социальный контроль; Культурная коммуникация. Современные коммуникативные технологии и их влияние на духовную жизнь общества; Культурная социализация и самоидентификация личности; Глобальные системы коммуникации (телевидение, Интернет) и духовная жизнь общества.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

1. Сформулирована авторская научная концепция регулятивной роли образа Родины в социальном поведении как качественно-особого феномена духовной жизни на основании определения прямых и обратных субъектно-объектных зависимостей, выступающих важнейшим условием этнической самоидентификации индивида, формирования и сохранения национального самосознания как духовной основы целостности государства и фундамента национальной безопасности страны.

2. Разработана универсальная теоретическая модель, иллюстрирующая авторскую концепцию бинарности феномена образа Родины, данного одновременно на уровне общественного и индивидуального сознания и включающая систему факторов, институциональных и средовых воздействий, механизмов и условий, детерминирующих возможные траектории социального поведения.

3. Предложена авторская формулировка понятия «образ Родины» как элемента категориального аппарата социологии культуры, который определяется как бинарный феномен духовной жизни общества и индивида, выполняющий по отношению к социальному поведению регулятивную функцию на всех уровнях социальной организации.

4. Уточнено содержание категории «образ» как междисциплинарной научной дефиниции, в контексте настоящей работы выражающей опосредованное личностными или социальными установками представление, детерминирующее готовность к определенному типу поведения для удовлетворения актуальной потребности.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Социальное поведение является очевидной реальностью и выражает важнейшие законы человеческого общежития. Истоком социального поведения выступает необходимость коллективизма, оно изначально возникло из несимметричности рефлексии и задач выживания и поддерживается соответствующими функциями всех социальных институтов и самой топологией психики большинства людей, основанной на принципе «экономии сил» через символическое подражание.

Некоторые акты человеческого поведения не могут быть признаны социальным поведением, девиантным поведением или асоциальным поведением, поскольку они детерминированы духовной жизнью, например экзистенциальным личностным выбором, а потому не могут быть классифицированы по шкале «социальности».

Социальное поведение может быть признано регулируемым атрибутом общественной жизни, что абсолютно не характерно для духовной жизни об-

щества (на всех уровнях социальной организации). Бытие и динамика образа Родины, в свою очередь, являются глубинной духовной основой любого социального поведения, поскольку, с одной стороны, сама мотивация и ориентация социального поведения на социальные ценности (власть, богатство, престиж, известность и др.) ранжируются по такому образу в индивидуальном сознании (за исключением феномена космополитизма); в общественном же и групповом сознании транслируемые идеологемы образа Родины являются очевидным и мощным регулятором («прессором») выбора жизненных сценариев бытия той или иной социальной общности.

2. Истоком возникновения образа Родины является необходимость эйдетической локализации места стабильного проживания. Уже с эпохи раннеклассовых обществ в бытии образа Родины оформляется его бинарность: образ Родины существует на уровне политической пропаганды и идеологии (ИОР – идеологизированный образ Родины) и на уровне индивидуального сознания (ИнОР – индивидуальный образ Родины), при этом идеологический образ Родины выступает как функция, а индивидуальный образ Родины как дисфункция системы общественного сознания. С указанной исторической эпохи противоречия между ними становятся явными, таким образом, закономерности воспроизводства, хранения и транслирования образа Родины на уровне общественного и индивидуального сознания очевидно не тождественны.

3. Идеологический образ Родины оказывается атрибутом любой системы мышления как суммы групповых знаний, при этом он всегда детерминирован социальными интересами тех, кто его создает и транслирует. На макро и мезоуровне социальной организации идеологический образ Родины выстраивается как идеологема целенаправленно и вполне функционально: он может быть сформулирован в нужном формате, сфокусирован на определенных стратегических задачах, а также умело используем для манипуляции общественным (в том числе групповым) сознанием, то есть формируется как итог квазикоммуникации. Эволюционная и культурная динамика такого образа подчиняется общецивилизационным и формационным закономерностям воспроизводства общественной жизни.

4. Образ Родины на индивидуальном уровне выступает духовным феноменом, данным в индивидуальном сознании как *представление об обобщенном Другом*.

Формирование образа Родины в духовной жизни личности становится очевидной попыткой онтологического осмысления самого феномена Родины, началом диалога человека с ней. Оценивая впечатления внешнего мира, исходя из своих убеждений и установок, личность самостоятельно принимает решение о необходимости существования индивидуального образа Родины, в чем проявляется духовная свобода человека, поскольку чаще образ Родины задается извне уже на первых этапах социализации (идеологический образ Родины). Индивидуальный образ Родины является возможным, но не фатальным, что доказывает существование мощного интеллектуального течения космополитизма, однако чаще (во всяком случае, в славянских странах) такое

личное переживание носит характер духовной коммуникации (любовь), когда о Родине много не говорят, а образ её сакрален.

Возникнув из первых детских воспоминаний, при росте опыта духовных коммуникаций, образ Родины выступает отношением личности к Родине, переживается и осознается как взаимозависимость духовной свободы и социальной ответственности, степень соотношения которых определяется личностью, поскольку и в социальном (или асоциальном) поведении мы свободны даже в акте сознательного ограничения собственной свободы.

5. Ассоциативные ряды индивидуального образа Родины гораздо стабильнее, нежели идеологизированного. Как показали авторские эмпирические социологические исследования, это: детские воспоминания, образ матери, картины родной природы, исторические события, атрибуты народной культуры (для России характерно, что и на индивидуальном уровне ведущими выступают ассоциации, связанные с Великой Отечественной войной). Такие ассоциативные связи сохраняются в памяти индивида даже в типичном случае необходимости следования ценностям социального поведения, что однозначно признаётся респондентами. Именно в этом смысле бытие индивидуального образа Родины является духовной основой социального поведения, поскольку он становится своеобразной границей социального поведения, внеидеологическим истоком патриотизма.

6. Отличие структуры и динамики индивидуального и идеологического образов Родины очевидны и даны в степени вербалики, возможностях управления ими, а также в диапазоне эйдетических ассоциаций. В некоторых редких случаях (война, разовые успехи страны в спортивной жизни, науке, культуре и др.) противоречия между обоими феноменами могут минимизироваться, провоцируя массовые духовные коммуникации (например, для России: день Победы 9 мая, день начала Великой Отечественной войны, первый полет Ю. Гагарина).

7. Любая форма коммуникации или квазикоммуникации прямо отражается и в социальном поведении как духовное основание мотивации человеческой активности и поступков, в этом смысле образ Родины (как идеологический, так и индивидуальный) очевидно является регулятором социального поведения на всех уровнях социальной организации.

8. Образ Родины выступает ключевым элементом национального самосознания, духовным фундаментом нации, поскольку он не включается в этническое или национальное самосознание как структурный элемент, но напротив, становится его стартовой предпосылкой. Как правило, именно при формировании образа Родины на индивидуальном, личностном уровне, в дальнейшем возможна этническая и национальная самоидентификация личности.

9. Представляется возможной разработка системы реформ в сферах отечественного образования и культуры, которая отчасти блокирует тенденцию роста прагматизма и космополитизма в духовной жизни российского общества. Очевидна необходимость защиты национальных интересов в духовной сфере: популяризации отечественных культурных и духовных ценностей; укреплении традиций гуманизма и социальной солидарности; наращивании на-

учного потенциала страны; сохранении исторической памяти и чистоты родного языка, позволяющих передать образ Родины как духовную основу коллективной идентичности будущим поколениям России.

Научно-теоретическая значимость работы выражена в:

- первичном выведении «образа Родины» в качестве особого феномена духовной жизни общества и индивида в фокус научного анализа социологии культуры и социологии духовной жизни;

- проведении масштабного теоретического междисциплинарного анализа образа Родины в сложнейшем проблемном поле массового, общественного, группового и индивидуального сознания;

- формулировке универсальной теоретической концепции, дающей целостное научное представление о социальных, социально-психологических и культурных механизмах, характеристиках, последовательных этапах возникновения, формирования, сакрализации и трансляции образа Родины и о его регулятивной роли в социальном поведении на всех уровнях социальной организации;

- создании методологической базы для дальнейших научных работ, прямо или косвенно затрагивающих вопросы тематики настоящего диссертационного исследования (выявление факторов и условий межгрупповой сплоченности славян как культурной общности; анализ образа Родины политического лидера; изучение специфики социализации и культурной идентификации детей переселенцев, детей военнослужащих; исследование образа Родины в условиях биэтничности или мультиэтничности индивида и т.д.). Особенно актуальными видятся такие научные разработки в зонах приграничных регионов, где роль образа Родины может выступать ведущей для возникновения и эскалации экономических, политических, культурных и военных конфликтов.

Практическая значимость работы заключается в следующем:

1. В возможности применения материалов диссертационного исследования:

- при разработке рекомендаций, управленческих программ и мероприятий с целью снятия межэтнической напряженности и оптимизации противоречий между социальными группами и стратами, а также сакральным индивидуальным образом Родины и идеологемами, мифологемами и стереотипами, транслируемыми в СМИ. Такие оргдеятельностные работы могут приобрести особую значимость для подготовки к новым региональным и федеральным политическим выборам.

- для подготовки лекций, семинарских занятий и учебных курсов по социологии культуры, этнической социологии, общей социологии, политической социологии, социологии конфликта, социологии искусства, социальной психологии, социологии молодежи, теории массовой коммуникации, педагогике;

- в процессе подготовки и переподготовки кадров для учреждений образования, культуры, туризма и медиаиндустрии;

- при создании краткосрочных и долгосрочных социальных прогнозов и моделирования социального поведения групп, коллективов, общностей и го-

сударств, что представляется особенно актуальным на государственном и муниципальном уровне для принятия эффективных решений в конфликтных регионах (например, в ситуации по урегулированию этнических конфликтов), в периоды предвыборных кампаний и при постановке управленческих задач;

- при проведении прикладных социологических исследований в сфере культурной политики и информационно-коммуникативных процессов.

2. В формировании масштабного банка социологических данных по теме диссертационной работы, которые могут быть привлечены для дальнейших сравнительных научных исследований по фокусной проблематике

Апробация исследования. Ключевые идеи, концептуальные положения и основные результаты диссертации были апробированы в выступлениях и докладах автора на международных, всероссийских и межвузовских научных конференциях и симпозиумах, из которых можно отметить следующие: Международная научно-практическая конференция «Проблемы идентичности современного российского общества: политика, право, экономика, экология, идеология, духовность» (Нижний Новгород, 2007); IV Международная научно-практическая Интернет - конференция «Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире» (Тамбов, 2007); 5 Международная научно-практическая конференция «Край на научного развитие» (Болгария, София, 2010); Всероссийская научно - практическая конференция «Проблемы прогресса цивилизационного развития. Патриотизм и духовность как объединяющая основа современного общества» (Волгоград, 2010); 10 Международная научно-практическая конференция «Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета» (Смоленск, 2010); Международная научно-практическая конференция «XXXIX Неделя науки СПбГПУ» (Санкт-Петербург, 2010); Общероссийская научная конференция XV Державинские чтения (Тамбов, 2010), Международная научно-практическая конференция «Наука. Общество. Бизнес» (Кипр, Пафос, 2011); VII Международная межвузовская научная конференция «Россия и современный мир: проблемы политического развития» (Москва, 2011); VIII международная научно-практическая конференция «Vědecký rokok na přelomu tisyachalety-2012» (Чехия, Прага, 2012); VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Научные проблемы образования третьего тысячелетия» (Самара, 2012); Третья международная научная конференция «Меѓународен дијалог: Исток-Запад» (Республика Македония, Свете Николе, 2012); Международная научно-практическая конференция «Perspektywy rozwoju nauki we współczesnym świecie» (Польша, Краков, 2012); IV Международная научная конференция «Культура в горизонті сталих і плинних ідентичностей» (Украина, Острог, 2013); Второй международный научный конгресс «Восток и Запад: этническая идентичность и традиционное музыкальное наследие как диалог цивилизаций и культур» (Астрахань, 2013); Международный молодежный форум «Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре» (Белгород, 2013); Международная научно-практическая конференция «Проблемы социализации растущего человека в современном мире», посвященная 70-летию Российской академии образова-

ния (Белгород, 2013); VI Всероссийская научная Интернет-конференция «Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен» (Иркутск, 2014); Международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня начала Первой мировой войны «Первая мировая война и судьбы народов Российской империи (1914–1918 гг.)» (Беларусь, Могилёв, 2014); VII Международная научно-практическая конференция «Человек. Коммуникация. Культура. Социокультурные процессы в современном мире: вызовы и перспективы» (Санкт-Петербург, 2015); XIII Конгресс МАПРЯЛ «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры» (Испания, Гранада, 2015), VII Поленовские чтения: Международная научно-практическая конференция-форум (Тамбов, 2016) и др.

Научные результаты диссертационного исследования апробированы автором в выступлениях на международных научных конференциях и внедрены в практику учебного процесса в ФГОУ ВПО «ТГУ имени Г.Р.Державина» на лекциях и семинарских занятиях по курсам: «Социология культуры», «Этническая социология», «Социология духовной жизни», «Политическая социология», «Социология конфликта», «Социология религии», «Гендерная социология»; в научную и учебную деятельность частного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Институт экономики, управления и права (г. Казань)»; в учебный процесс и практику воспитательной работы НОУ СПО «Тамбовский колледж социокультурных технологий», в учебную и воспитательную деятельность ТОГБОУ СПО «Котовский Индустриальный техникум».

Основные положения диссертации и научные результаты исследования представлены автором в 97 публикациях, среди которых: четыре монографии (две авторских, одна в соавторстве, одна коллективная); 93 научные статьи в журналах и сборниках, в том числе зарубежных, из них 20 в изданиях, включенных в список, рекомендованный ВАК РФ для публикации результатов научных исследований. Общий объем опубликованных работ по теме диссертации составляет 70,0 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, двенадцати параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Объем диссертации составляет 391 страницу компьютерного набора, список литературы включает 722 источника.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, выявляется степень ее научной разработанности, обозначаются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрывается новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, описываются теоретико-методологическая база, эмпирическая база, научно-теоретическая и практическая значимость исследования и апробация работы.

В **первой главе «Социальное поведение как объект научного исследования»**, состоящей из трех параграфов, осуществляется анализ специфики

изучения социального поведения как классического фокуса социально-гуманитарной науки, включая современные теории; обосновывается методологическая позиция автора; представлены итоги и выводы базового эмпирического социологического исследования; сформулированы выводы.

В первом параграфе *«Природа и морфемы социального поведения в наследии социально-гуманитарной науки»* осуществляется систематизация и всесторонний анализ, изучение и дескрипции достоинств и недостатков множества идей относительно природы и морфем социального поведения, которые организованы через сравнение методологически самостоятельных, несводимых друг к другу интеллектуальных парадигм: *функционально-социальные теории* (М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Мертон, Г. Тард, Н. Смелзер, Л. Выготский, А. Леонтьев, Б. Теплов, А. Турен, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Канетти, У. Аутвейт и Р. Бхаскар, Г. Блумер, Д. Лофланд, Р. Старк, В. Ядов и др.); *субстанциональный и религиозно-мистический подходы* (Конфуций, Плотин, Платон, Ф. Аквинский, Ж. Боссюэ, Г. Гегель, А. Шопенгауэр, В. Вернадский, Л. Сонди, Н. Бердяев, В. Соловьёв, С. Франк, П. Флоренский и др.); *концепции этногеографического детерминизма* (Д. Вико, А. Тойнби, В. Вундт, Ш.-Л. Монтескье, А. Гумбольдт, С. Хантингтон, О. Шпенглер, А.С. Хомяков, Л. Карсавин, Н. Лосский, В. Иванов, П. Сорокин, Н. Данилевский, В. Семенов-Тянь-Шанский, Л. Гумилев, Н. Миклухо-Маклай, Н. Обручев, К. Леви-Стросс, Л. Барт, У.Эко и др.); *биологизаторские теории*, представленные именами К. Линнея, И. Сеченова, Ч. Шерингтона, И. Павлова, Ж.-А. де Гобино, Х. Чемберлена, С. Аммона, Ж. Ваше де Лапужа и др.; *парадигма социального конфликта* (К. Маркс и Г. Зиммель, Р. Дарендорф, Л. Козер); *теории символического обмена* (Д. Тибо, Г. Келли, Дж. Хоманс, П. Блау, П. Бурдьё); *социально-психологические доктрины* (У. Шелдон, Э. Кречмер, Г. Айзенк, Р. Кэттел, А. Ухтомский, П. Анохин, Л. Голберг).

Обобщая наследие классических научных концепций, автор диссертационного исследования отмечает: практически никто из исследователей не спорил с важностью научно-корректного обоснования природы социального поведения, которая всегда была одной из центральных проблем в истории социально-гуманитарного знания, и любая крупная теоретическая научная школа решала для себя проблему его оснований. Однако фундаментальных теорий и доктрин, претендующих на описание всего денотата категории социального поведения, не слишком много, гораздо чаще исследователи в своих работах анализируют отдельные признаки социального поведения или его структурные элементы.

Во втором параграфе *«Социальное поведение в научных парадигмах XX-XXI вв. и методологические ориентиры исследования»* осуществляется анализ современных научных теорий и интеллектуальных доктрин социального поведения; представлена авторская методологическая позиция, послужившая основанием авторской концепции, изложенной в четвертой главе диссертации.

Группа концептуальных положений, условно названная *«когнитивистскими теориями»* объединяет идеи Г. Тарда, У. Джеймса, С. Аша, К. Левина,

Л. Фестингера, Ф. Хайдера, Ч. Осгуда, П. Танненбаума, Д. Креча, Р. Крачфилда, Т. Ньюкомба, Р. Бейкера, К. Линча, А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана, К. Двека.; *лингво-семантическая парадигма* социально-гуманитарного знания представлена концепциями Ю. Лотмана, Г. Шпета, Р. Якобсона, Д. Ости-на, Т. Дридзе, Т. Бабаян; *коммуникативный подход*, который сложился благодаря научным исканиям Н. Винера, Р.Якобсона, В. Сатир, Н. Хомского, С. Андреаса, И. Алехиной, В. Шеппель, Г. Почепцова, Е. Егоровой-Гантман, У. Верильо, Т. Джеймисона, М. Бланшо, О. фон Больнова, В. Васильковой, И. Федорова и др.; в *доктрины постмодерна* условно объединены теории Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ж. Дерриды, П. Рикера, К. Апеля, Ф. Гваттари, Ю. Кристевой, Э. Левинаса, Н. Гартмана, М.Фуко, А. Глюксмана, Ф. Гонсета, А. Гелена, Ю. Бохинского, Р. Гвардинни, Т.Сарбина, Дж. Брунера.

На современном этапе развития социально-гуманитарных наук дено-тат социального поведения пока нечетко сформулирован. Приводимый выше перечень научных концепций лишь наглядно иллюстрирует такое положение дел, поскольку показывает как многофакторность феномена, так и существенную разницу теоретических подходов к его описанию.

Направление, принимаемое автором в качестве методологии, имеет глубокие идейные основы, но полноценно сформировалось в XX веке и получило название атеистического (А. Камю, Ж.-П. Сартр) и религиозного (Н. Бердяев, Г. Марсель) экзистенциализма. В социально-гуманитарной науке более известен как *экзистенциальный подход* (Протагор, С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, А. Камю, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Н. Бердяев, Э. Босс, М. Бахтин, А. Платонов, К. Мерло-Понти, А. Кожев и др.). В рамках такой концепции все социальное поведение связано с попытками большинства людей стать несвободными, признать над собой чужую волю и избавиться от всего, что мешает быть социальным существом.

Исходя из принимаемой методологической позиции, *авторская трактовка социального поведения* может быть обозначена в рамках следующих положений.

1. Социальное поведение является очевидной реальностью и выражает важнейшие законы человеческого общежития; оно не является частью поведения человека и выражает осознанную необходимость коллективизма; такое поведение изначально возникло из несимметричности рефлексии и задач выживания.

2. Социальное поведение поддерживается соответствующими функциями всех социальных институтов и самой топологией психики большинства людей, основанной на принципе «экономии сил» через символическое подражание.

3. Человеческое существование в мире протекает как блокирование экзистенциального давления базовых чувствований (одинокости, смертности и в этой связи - абсурдности бытия), поскольку основу личности составляют психические комплексы, данные через систему фобий, страхов, предубеждений, условно называемые «экзистенциалом», при этом страх перед экзистенциалом провоцирует личность «блокировать» данный комплекс, таким обра-

зом, в среднем социальное поведение личности может быть описано как постоянно воспроизводящаяся (нон-стоп) и вынужденная попытка быть «не-собой».

4. Некоторые акты человеческого поведения не могут быть признаны социальным поведением, девиантным поведением или асоциальным поведением, поскольку они детерминированы экзистенциальным личностным выбором, а потому не могут быть классифицированы по шкале «социальности».

5. Социальное поведение, очевидно, может быть признано регулируемым атрибутом общественной жизни, что абсолютно не характерно для духовной жизни общества (на всех уровнях социальной организации).

6. Личность несводима к сумме социальных ролей и постоянному стремлению к социальному поведению; существуют ситуации, когда психика личности вообще не подчиняется социальным нормам, правилам, эталонам, традициям и даже формальной логике: любовь, бескорыстная дружба, самопожертвование, жалость, рефлексия, творчество, тоска, ностальгия и др.

7. Подлинное бытие личности выражено в переживании человеком своего «бытия-в мире», которое не может быть познано внешне, объяснимо через объективные причины.

8. Нерасчлененность человека и мира ставит перед личностью целый ряд важнейших вопросов о нравственном выборе, степени свободы, экзистенциальной вины, способности принимать решения, отношении к смерти, ответственности за других людей.

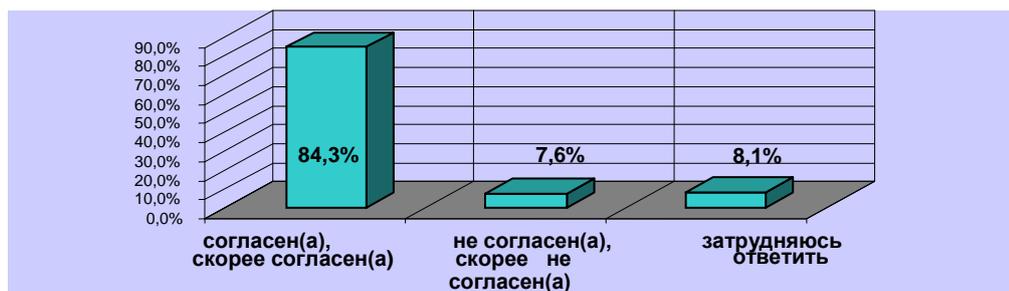
9. В самой социальной жизни существует ее самоотрицание или возможность «выхода» за пределы отчужденной социальности, которая дана в духовной коммуникации, высшей форме человеческого общения.

10. Духовная коммуникация представляет собой дисфункциональный процесс, поскольку как часть мира духовности она противостоит отчуждению коллективного бытия, указывая самым своим существованием на редкую, почти утопическую возможность духовных коммуницирований и на уровне коллективного сознания.

В третьем параграфе ***«Проблемы эмпирического изучения социального поведения (по итогам авторского социологического исследования)»*** раскрываются главные выводы авторского эмпирического социологического исследования проводившегося по фокусной проблематике весной 2010 г. на единой генеральной совокупности жителей г. Тамбова, N = 1200 чел.

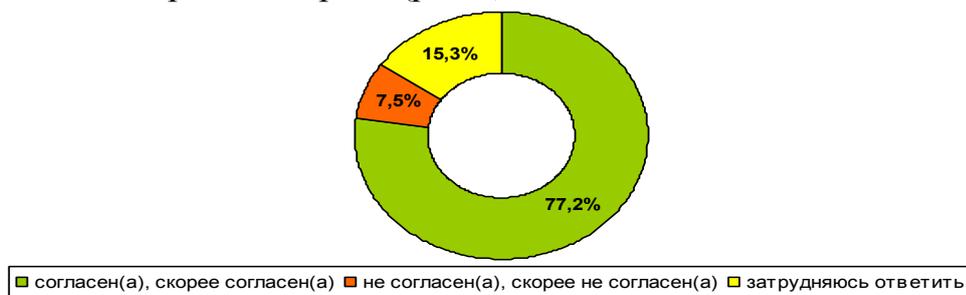
Установлены следующие тенденции группового мнения тамбовчан:

1. 82,7% респондентов полагают, что поведение людей определяется именно обычаями и нормами общества; главными источниками знаний о социальном поведении для жителей г. Тамбова являются СМИ, соответствующие курсы в учебных заведениях, беседы со знакомыми и близкими; первая пятерка ценностей современного человека по представлениям тамбовчан: карьера, материальный достаток, здоровье свое и близких, престиж, любовь. Важность карьеры в социуме очень высока (рис.1).

Рис.1. Распределение мнений респондентов относительно высказывания «Я бы хотел (а), чтобы мои дети сделали карьеру в обществе» (полярные значения: согласен (а) – 55,8%, не согласен (а) – 2,8%)

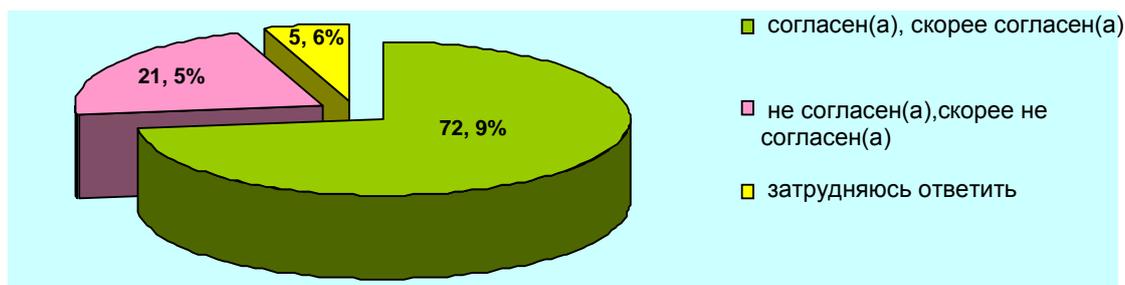
2. Данные опроса показывают однозначную уверенность тамбовчан в том, что социальное поведение подразумевает прямое приспособление к социуму, а также готовность респондентов участвовать в социальных ситуациях, какими бы они ни были. Однако *при этом* большинство оценивают мощь, детерминанты и формы социального поведения данными как бы извне, субъективно считая себя духовно свободными, просто добровольно принимающими социальные «правила игры» (рис.2)

Рис. 2. Распределение мнений респондентов относительно высказывания: «Я духовно свободный человек» (полярные значения: согласен(а) – 48,3%, не согласен(а) – 3,1%)

3. Тамбовчане не считают, в среднем, нынешние стереотипы социального поведения единственными возможными и, выделяя для себя достаточно эгоистические ориентиры, все же, не согласны терпеть при их достижении прямые оскорбления, готовы бороться за справедливость (76,7% респондентов).

4. Больше половины респондентов (73%) полагают, что в социальном поведении нет места для душевного отдыха и искренности, они возможны лишь в одиночестве или с близкими людьми, когда социальные нормы практически отсутствуют (рис.3).

Рис.3. Распределение мнений респондентов относительно высказывания «По-настоящему отдохнуть душой и раскрыться можно только в одиночестве или при встрече с близкими людьми» (полярные значения: согласен(а) – 40,8% , не согласен(а) – 10,0%)

5. При этом *необходимость социального поведения имеет для респондентов некоторый фатальный, безальтернативный оттенок*, поскольку высока доля согласных с высказыванием о праве государства на введение смертной казни при нарушении законов (52,2% утвердительных ответов), что показывает признание респондентами необходимости самой жесткой социальной нормы.

В целом, данные авторского социологического исследования лишь подтвердили известную полярность российского менталитета, поскольку, *отдавая государству право на контроль за соблюдением социальных норм, респонденты вполне допускают их нарушение (45,5%),* если этого потребуют личные принципы.

Во второй главе «Образ Родины в фокусе научной рефлексии: от архаики к современности», состоящей из трех параграфов, осуществляется систематизация основных научных концепций и теорий по изучаемой проблеме, представлены историко-компаративный анализ и современное состояние научных исследований по проблеме, итоги авторских российских и зарубежных социологических исследований; сформулированы выводы.

В первом параграфе **«Истоки и классические модели образа Родины в истории социально-гуманитарной мысли»** в соответствии с авторской концепцией даны методические ориентиры и историко-компаративный анализ эволюции феномена образа Родины в классификации по принципу марксистской периодизации всемирной истории. В соответствии с выбранной методологией, логически выделенные этапы данного параграфа охватывают периоды архаики, Античности, Средневековья, Нового времени.

Попытки научного изучения образа жизни, культурных доминант, тех или иных аспектов мышления, сознания и общения людей *первобытных обществ* связаны с именами Л. Моргана, А. Тайлора, К. Леви-Стросса; работы представителей американской исторической школы этнологии (прежде всего, Ф. Боаса и его последователей Р. Бенедикт, М. Мид, А. Кардинера), Р. Редфилда, К. Гирца, В. Фольца, А. Брайанта, а также литературное и научное наследие отечественных ученых: С.П. Крашенинникова, И.Г. Георги, Н.Н. Миклухо-Маклая, В.Г. Богораза-Тана, В.А. Обручева, Н.М. Пржевальского, Ю.И. Семенова, П.И. Борисковского, А.И. Першица, В.П. Алексева,

Л.Е. Куббель, Н.Б. Тер-Акопян, Б.А. Фролова и др. Многие особенности архаичного образа жизни (включая уровень, качество и стиль жизни первобытных племен) показывают, что существование оформленного образа Родины в эту историческую эпоху маловероятно.

Общие черты и морфемы образа Родины в истории государств, условно названных *Древним Востоком*: единые представления о святости земли; концепция избранности Родины; неприязнь к иноземцам и переселенцам; связь образа Родины с высшим началом: судьбой, кармой, предназначением; вера в будущее Родины, что зашифровано в самой символической продолжения жизни, ярко прослеживающейся в обожествлении женщины (хеттские сфинксы с женским лицом), культах богини плодородия (Египет, Китай), сакрализации семьи (Китай) и вечных первооснов: огня (Персия), земли, воды, неба (Китай), солнца (Египет); несовпадение социальных и духовных векторов личности и власти, что прямо отражается в бинарности представлений об образе Родины; разрешение избыточности социальных и духовных противоречий через оформление образцов народного творчества, основ науки и искусства, зарождение философской традиции, где сакральные морфемы образа Родины находят свое отражение.

В античной Греции зародилась идея самостоятельного города-государства, полисного коллектива, которая получила обоснование в весьма известной теоретической концепции космополитизма. Понятие «космополит» изначально подразумевало гражданина греческого города, что несло на себе совершенно определенную смысловую нагрузку – это человек, верный своему полису.

Древний Рим впервые и с очевидностью показывает механизмы бинарности образа Родины. Изгнание за пределы Родины становится важнейшим идентификационным жестом, который вписывается в риторику римской государственности, поскольку политический изгнанник отторгался не только от территории, но и от общего проекта служения Родине.

Нет достоверных исторических фактов, свидетельствующих о том, что кочевые племена *раннего Средневековья* включали образ Родины в коллективное сознание. В истории средневековой Европы были, тем не менее, некоторые очаги патриотизма, что позволяет сделать вывод об особой роли образа Родины в борьбе с чужеземным засильем.

Современные противоречия индивидуального и идеологического образов Родины оформляются к периоду *Нового времени*, случаи же их единства остаются редкими и, чаще всего, связанными с пограничными социальными ситуациями (революции, войны, дефолты, кризисы).

Во втором параграфе *«Современные социальные концепции образа Родины»* представлена авторская систематизация известных научных парадигм, школ, отдельных теорий XX века, так или иначе затрагивающих проблематику образа Родины.

Образ Родины не всегда находился в фокусе многочисленных концепций социально-гуманитарного знания XX в., его фоновое присутствие мы

наблюдаем в проблемном поле при опосредованном внимании исследователей:

- к тематике патриотизма и патриотического воспитания;
- к различным аспектам общественного мнения, массового сознания, коллективного поведения (класса, группы, общности, социального кластера и т.д.);
- к обоснованию роли национального или этнического фактора в решении тех или иных задач на государственном уровне, включая формулировку идеологических программ;
- к поиску путей разрешения межэтнических и межнациональных конфликтов, особенно эта тема актуальна для полиэтнических и мультиконфессиональных государств, вполне оправданно сюда же отнесем и угрозу ядерной войны, а также опасность международного терроризма;
- к анализу проблем национализма, шовинизма и экстремизма в современном мире;
- к описанию тех или иных качественных характеристик, процессов и обозначившихся новых тенденций в политическом, культурном поле или сфере повседневности советского и постсоветского пространства;
- к поиску основ коллективной, групповой и иной идентичности человека и человечества века глобализации, столкнувшихся на пороге третьего тысячелетия с проблемой утраты культурной самобытности и «размывающегося» этнического самосознания, что неизменно ведет к потере самого статуса этноса;
- к научному осмыслению роли языка как культурного кода;
- к изучению вновь появляющихся политических и экономических феноменов и поиску региональных сходств и различий. Яркими примерами таких тенденций стали: Евросоюз, страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), перспективы Евразийского союза и т.д.;
- к разрешению противоречий, связанных с социальной стратификацией и все более возрастающим к концу XX - началу XXI вв. социальным неравенством, о чем свидетельствует рост количества научных публикаций, монографий и международных научных конференций по данной проблеме.

Выделены главные фокусы, объединяющие такие теоретические направления:

1. *Поиск основ идентичности, которые смещены в сферу осознания своих отличий*, причем как на уровне индивида (неофрейдизм, экзистенциализм), так и на уровне цивилизации, нации, государства, культуры, этнической группы (социал-дарвинизм, фашизм, концепции «особого пути», теории этничности, лингво-семантическое направление, либерализм, консерватизм, школа истории ментальностей, антиглобалисты).

2. *Поиск универсалий, объединяющих страны и народы на основании базовых ценностей религии, культуры, общего менталитета и исторического прошлого*, формирующих поле некоей «единой, общей духовности». К таким концепциям можно отнести религиозные доктрины, субстанциональный подход, теорию коммуникации.

3. *Поиск универсальных основ выстраивания диалога* государств, культур, этносов (групп, сообществ), индивидов. К таким интеллектуальным позициям тяготеют в XX в. школы психологии, научной прогностики и футурологии, концепции глобалистики, имиджологии и НЛП.

4. *Группа теоретических позиций, которые отрицают образ Родины* (теории постмодерна).

Невзирая на заметные методологические отличия перечисленных доктрин, все они постулируют коренное противоречие индивидуального образа Родины и идеологического при редких и весьма фрагментарных описаниях их возможного согласования (в пограничных ситуациях или в гипотетическом будущем «справедливом обществе»).

В третьем параграфе *«Особенности региональных, этнических и гендерных репрезентаций образа Родины (по итогам российских и зарубежных эмпирических социологических исследований)»* приводятся результаты авторских дополнительных социологических эмпирических исследований, проведенных в период с 2010 по 2013 гг. с целью верификации авторской концепции и уточнения теоретических положений диссертационной работы. Дополнительные методы, примененные автором в процессе исследования, предполагали выявление возможных особенностей гендерного восприятия и репрезентации образа Родины; выяснение роли региональной и/или этнической специфики в процессах формирования, сакрализации и трансляции образа Родины; фиксацию универсальных составляющих образа Родины вне зависимости от региональных, этнических и гендерных критериев.

По итогам авторских дополнительных исследований получены следующие *результаты*:

- наличие общих тенденции в ответах респондентов при сравнении региональных опросов (Саратов и Тамбов), отсутствие обратных корреляций, значительные отличия между мнениями тамбовчан и жителей г.Саратова только по фокусу «природа»;

- исторические события прошлого детерминируют структуру образа Родины как отдельной личности, так и довольно широких социальных групп в любой стране (по результатам социологических исследований в городах Тамбове и Саратове, городе-герое Керчи (Украина) и г. Софии (Болгария));

- при универсальной значимости образа Родины в духовной жизни личности, выявлено абсолютное несоответствие ассоциативных образов Родины респондентов из Китая, Украины, Болгарии и России, что указывает на связь образа Родины с локальной историей и культурой;

- ответы респондентов из стран Африки демонстрируют высокую роль культурной специфики и традиций конкретной страны в структуре индивидуального образа Родины, а также связь образа Родины с социальными (политическими и экономическими) факторами, первыми лицами государства (что подтверждает наличие мощного идеологического образа Родины);

- для России образ Родины акцентирован более ярко в силу национального менталитета, что прослеживается в распределении ответов респон-

дентов, которые явно сконцентрированы в отношении выбора того или иного предлагаемого варианта. Особенно очевидна российская специфика при распределении мнений относительно утверждения «Если надо, я отдам жизнь за Родину». Такую готовность, по результатам Интернет-опроса, уверенно транслируют и те, кто родился в Ираке (63,7% респондентов) и этнические египтяне (50% опрошенных), однако *только у россиян жертвенность доходит до отметки 73,7%*;

- образ Родины вполне может включать негативные черты, например, связанные с бедностью, голодом, политической и экономической нестабильностью (даже при однозначной уверенности респондентов в том, что Родина – лучшее место на земле, любимое и сокровенное). Наличие таких черт в образе Родины отрицают только респонденты из КНР, что связано, скорее, с заметной ролью идеологического фактора в их социальной и духовной жизни;

- образ Родины детей масштабен, причастен не только к жизненной ежедневной практике, но передается через рисунок как элемент космоса (вместе с солнцем, звёздами, небом, планетами), что подтверждает авторскую мысль о существовании первичного, абстрактного образа Родины (концептуальная теоретическая модель, четвертая глава диссертационной работы);

- людьми пенсионного возраста образ Родины признается одной из главных, ведущих ценностей их духовной жизни.

По результатам дополнительных исследований, обоснованными представляются следующие *выводы*:

- образ Родины является значимым компонентом духовной жизни личности вне зависимости от региональной, этнической и гендерной идентичности;

- ведущими ассоциациями, связанными с образом Родины выступают: детские воспоминания, место стабильного проживания, образ матери, картины родной природы;

- элементы такого психического кластера в индивидуальном сознании связаны трансдуктивно и напрямую опосредованы историей, культурой, социальной практикой конкретного региона;

- в формировании индивидуального образа Родины приоритетны роль индивидуальной и социальной памяти, а также специфики природного богатства родного края;

- образ Родины в индивидуальном сознании весьма крепко «привязывает» респондентов к своей стране, причем для 30% россиян выступает фактором, детерминирующим отказ от невынужденной эмиграции (такие выводы совпадают и с результатами вторичных социологических исследований, в частности, Института социологии РАН, 2011);

- для славянских стран образ Родины определяется как сакральный феномен общественного, массового и индивидуального сознания.

Результаты и выводы дополнительных эмпирических исследований подтвердили авторские гипотезы и теоретические положения авторской концепции, представленной в четвертой главе диссертационной работы.

В третьей главе «Образ Родины в духовной жизни и культуре России» состоящей из трех параграфов, раскрывается эволюционно-историческая динамика, национальная специфика, качественные особенности формализации образа Родины в духовной жизни России и отечественной культуре, представлены итоги современных социологических исследований по вопросу коллективной российской идентичности и анализ роли родной культуры в процессе обретения этнической идентичности, сформулированы выводы.

В первом параграфе *«Образ России как социокультурный феномен»* раскрывается эволюционно-историческая динамика, национальная специфика, качественные особенности формализации образа Родины в отечественной культуре и социальной жизни России.

Попытки однозначного описания образа Родины в России сопряжены с целым рядом трудностей, главными из которых выступают:

- *отсутствие единой концепции происхождения Руси;*
- *ярко выраженные, несводимые друг к другу периоды в истории страны,* благодаря чему идеологический образ Родины резко меняется исходя из ситуативных приоритетов государственной власти;

- *поэтапное включение в состав России многочисленных этнических общностей и народностей,* что позволяет определять национальную культуру России как особенную и самобытную, не замыкающуюся на этническом превосходстве какой-либо общности или народности, хотя исторически изначально базирующуюся на славянской культуре;

- *дихотомия традиционного и современного образа России в глобализирующемся мире,* что отражается как на специфике попыток формирования достойного имиджа страны на международной арене, так и предполагает заведомую сложность сохранения сакрализованного индивидуального образа Родины в духовной жизни жителя России;

- *трансформация представлений об образе Родины в общественном сознании современной России* и, прежде всего, молодежи, выросшей с 90-х гг. вне традиций патриотического воспитания.

Целесообразно иметь ввиду ряд факторов, очевидно детерминирующих бытие индивидуального образа Родины в России: несимметричность влияния на племенную психологию культурных норм Севера и Юга; бинарность русского менталитета; традиция отождествлять Россию как Родину с образом женщины (слово «Отечество» несет, скорее, оттенок государственности); природа русской духовности, которая всегда была на Руси выше иных ценностей.

Понятие духовного образа исконно русское. Такое видение основано на источниках отечественной духовной культуры, главными из которых выступают: иконопись, образцы декоративно-прикладного искусства, литературные и музыкальные памятники (летописи, сказы, былины, песни), в

которых передан образ России через символику духовных приоритетов русского народа.

Образ Родины находит свое воплощение в русской иконе в изображении природы родного края: она неприметная, скромная, тихая и печальная, тем самым иконописец подчеркивал святость русской земли, её избранность, оторванность, непохожесть на иные земли и страны.

Идея *священности Родины как места рождения* четко обозначена и в русской вышивке, символика которой насыщена многочисленными элементами, прямо указывающими на плодородие, рождение, новую жизнь. Присутствие в русских вышивках квадратного знака земли означает, что земля как элемент жизни сакрализировалась еще с эпохи создания первых архаичных орнаментов. Ценность вышивок состоит в сохранении и передаче народной памяти, *утверждении вечной жизни пространства родного места, нерушимости уклада и традиций*.

В русском народном творчестве известны куклы («пеленашка», «московка», «гремотуха», «столбушка» и др.), а также игрушки определенной местности, бережно передающие уклад, ремесло и образ мира (систему представлений) определенной местности (дымковская игрушка, каргопольская игрушка, Гжель, филимоновская игрушка, Палех, хлудневская игрушка, богородская игрушка).

Стремление сохранить образ России в образцах народных промыслов – есть самое прямое желание утверждения ее бытия, неискоренимости образа Родины, попытка его духовной фиксации, передачи и констатации посредством творческой деятельности вневременного, вечного его значения.

Образ Родины - есть неизменное условие межгрупповой солидарности в любых обществах в периоды военных конфликтов, поскольку теоретически, военный кризис предполагает массовую духовную коммуникацию всех проживающих на конкретной территории по поводу угрозы потери не только значимого пространства, государственности, но и что немаловажно – родной культуры и этнической идентичности. Компетентность военнослужащих, пусть даже вынужденная, в силу их профессии достаточно высока по отношению к средней; она резко повышается в пограничных военных ситуациях, когда военнослужащие вынуждены определяться относительно роли образа Родины в своем социальном поведении.

Авторский социологический опрос компетентной группы «Военнослужащие и работники МВД РФ об образе Родины» проводился в 2012 г., N=162, выборка целевая. В опросе принимали участие военнослужащие Тамбовского военного гарнизона и работники МВД РФ, проходившие военную службу на Северном Кавказе.

По данным социологического опроса, образ Родины защитника Отечества раскрывается как *сакральный феномен*, поскольку он связан, в первую очередь, с близкими и родными людьми, а 73,3% респондентов признаются в сакрализации природы Родины.

Итоги ассоциативного опроса свидетельствуют о том, что образ России для военнослужащих (как и для многих других наших соотечественников)

олицетворяют также *кинофильмы и песни о войне, выдающиеся личности (полководцы и военачальники) и места исторической памяти.*

Значительная роль образа Родины в духовной жизни военнослужащих выявляется благодаря наличию высокой доли отрицательных ответов (50,3% респондентов) относительно высказывания «Страх смерти сильнее любых других чувств», при этом, 60,8% респондентов, принимавших участие в опросе, *готовы, со всей полной ответственности, в ситуации военного конфликта - пожертвовать собой и погибнуть за Родину.*

Во втором параграфе **«Образ Родины в матрице коллективной российской идентичности»** представлен анализ актуальной проблематики осмысления российской культурной самобытности, а также формирования коллективной российской идентичности в контексте идеологического многообразия, обозначенного в Конституции РФ.

В рамках поликультурного межконфессионального государства очевидна приоритетность задачи налаживания добрых взаимоотношений между народами России в масштабах национальной политики страны, главным ее итогом выступает сохранение и укрепление единого неделимого государства – Российской Федерации, что невозможно сделать без коллективной идентификации членов всех этнических групп и общностей, входящих в состав РФ, с единым Отечеством.

Научные труды и показательные эмпирические данные, полученные российскими социологами (Институт социально-политических исследований РАН), свидетельствуют о том, что в 90-е годы Россия находилась у критического рубежа. В сложнейшее для страны переломное время ориентации политических сил на западный путь развития, российские обществоведы открыто выступают с альтернативным политическому курсу мнением о том, что способствовать реформированию России можно только при поддержке идей и интересов, выражающих менталитет российского народа и самобытность России.

В связи с утратой духовных ориентиров, падением нравственности и морали, помимо социальной дифференциации на пороге третьего тысячелетия россияне напрямую столкнулись с целым комплексом внутренних общенациональных проблем, требующих незамедлительных решений по причине деградации власти в переломную эпоху. По этой причине актуальнейшей задачей действующей российской элиты становится стратегическое осмысление единых духовных ценностей, позволяющих объединить все слои и группы современного российского общества.

Автор настоящего диссертационного исследования полагает, что духовным фундаментом для решения указанной масштабной задачи может стать *концепция единой Родины.* Ее суть сводится не к созданию новой политической идеологии, но к осознанию каждым жителем России значимости и ценности общей, объективно существующей природной, социальной и культурной реальности, светлый образ которой необходимо беречь и сохранять.

В этом смысле огромная роль в оформлении национальной российской идентичности принадлежит как государственным программам, так и россий-

ской гуманитарной интеллигенции, которая является проводником социокультурных образцов настоящего и культурной памяти; указанная социальная группа несет особую, духовную миссию, поскольку бережно хранит, транслирует и передаёт новым поколениям историю, язык, народную традицию, ценности и смыслы, воссоздавая те значимые черты коллективного российского сознания, которые составляют канву особого, самобытного рисунка образа России.

В третьем параграфе «*Этническая идентичность сквозь призму культуры*» рассмотрена роль образа Родины в структуре менталитета и обретения этнической и национальной идентичности посредством освоения пространства родной культуры.

Именно культура выступает для общности, группы и индивида «приглашением» к поиску ответов по важнейшим сакральным вопросам надындивидуального бытия. Духовные ценности ментального поля родной культуры через мир детства и повседневности становятся основой этнического самосознания, только в родной культуре личность укореняется как этнофор, носитель этнического сознания; оно же служит и базисом для оформления многочисленных этнических предубеждений, клише и иных конструктов, органично составляющих систему *менталитета* – способа постижения окружающего мира, характерного именно для данной, конкретной этнической общности.

Этническая идентичность, по мысли автора, *есть итог оформления этнического сознания*, которое в свою очередь определяется как *способ осознания тождественности*.

Сегодня коллективная этническая идентичность в России, в отсутствие идеологии, очень крепко привязана к историческому прошлому, культурным дореволюционным традициям и институту армии.

Значительная роль индивидуального образа Родины в духовной жизни личности существенно определяет социальное поведение человека при перемещении места жительства.

Адаптация в чужой стране (как на индивидуальном, так и на групповом уровне), зависит не столько от внешних факторов, сколько от степени готовности к ассимиляции, при этом выделяется две степени такой готовности.

При ориентированности на длительное или постоянное пребывание, роль образа Родины сведена к минимуму, поскольку присутствует сознательная установка индивида или группы к его нивелированию.

Для лиц, активно сопротивляющихся ассимиляции, по причине настроенности на временное пребывание, образ Родины становится базовой доминантой духовной жизни, регулирующей социальное поведение. Довольно показательным примером противодействия чужой культуре является русская эмиграция в европейском зарубежье начала XX в.

Важнейшим вопросом о роли культуры в контексте обретения этнической идентичности выступает тема трансляции и передачи образа Родины в неразделенном пространстве, то есть времени, поскольку через культуру человечество имеет возможность передачи социальной памяти, культурной па-

мости. В этом смысле возможны вариации проявления следующих разнонаправленных тенденций:

1. Сознательная интериоризация новой системы духовных координат, что означает для индивида обретение нового образа Родины, поскольку содержание понятия «Родина» детерминировано системой качественно-особых смыслов, включающих как индивидуальные, так и групповые пространственно-временные представления о месте стабильного проживания и ценностные ориентации, выступающие основанием этнической или национальной коллективной идентичности;

2. Культивирование исторической и культурной памяти, при этом конструирование этнической идентичности и трансляции родной этнокультуры, даже в условиях чуждой социальной и культурной среды. При этом исследователями отмечается возникновение странных, нетипичных ассимилятивных социокультурных сочетаний и гибридных форм проявления этнической идентичности как дискурсивной возможности передачи образа Родины, элементов культурного наследия и памяти, сохранения элементов родной культуры как уверенной констатации своей принадлежности к ней.

Четвертая глава «Образ Родины как регулятор социального поведения (авторская концептуальная модель)», состоящая из трёх параграфов, посвящена научному обоснованию авторской теоретической концепции.

В первом параграфе *«Образ Родины как атрибут идеологического дискурса»* комментируются имеющиеся в социально-гуманитарной науке модели идеологии; представлена авторская теоретическая модель формирования образа Родины; дано описание специфики этапов формирования образа Родины в рамках авторской концепции; показаны механизмы и качественные особенности формирования идеологического образа Родины, обоснована его роль в социальном поведении.

Авторское понимание сущности феномена общественной идеологии состоит в существовании и организации целенаправленной системы внушения определенным образом сгенерированных идей посредством всех общественных институтов духовной жизни, включая институты СМИ и пропаганды. Весь спектр символического идеологического воздействия на общественное сознание дан и в механике формирования идеологического образа Родины.

Базовый тезис диссертационного исследования заключается в бинарности образа Родины, что подразумевает выделение двух феноменов, данных одновременно: образа Родины как явной и транслируемой идеологемы, формирующейся искусственно на макроуровне (идеологический образ Родины), и образа Родины индивидуального, возможность существования которого заложена в самой природе человеческого сознания (индивидуальный образ Родины).

Бинарность дана в единстве идеологического образа Родины как функции и индивидуального образа Родины как дисфункции общественного сознания, представляя в бытии духовной жизни социума и индивида онтологический пример одновременности «хаоса» и «порядка».

Под бинарностью понимается радикальная амбивалентность, которая является атрибутом как материальных, так и абстрактных систем и подразумевается изначально самой логикой бытия социальной системы и, соответственно, духовной жизни социума, в которой избыточность накопленных противоречий должна порождать свое отрицание.

Индивидуальный образ Родины выступает естественным отрицанием идеологического, его собственным неизменным порождением и антитезой.

Авторская модель формирования бинарного образа Родины может быть пояснена с помощью схемы (рис.4).

Уровни формирования образа Родины в поле социальной и духовной жизни условно похожи, совпадают они и по шкале t (время).

Существенным отличием между ними является факт того, что в поле духовной жизни (на уровне индивидуального экзистенциального пространства) образ Родины обретается личностью самостоятельно в процессе духовной работы, рефлексии и опыта духовных коммуникаций (Родина+я). Такой образ со временем становится важнейшей составляющей духовной жизни зрелой личности.

В поле социальной жизни нужный образ Родины целенаправленно предлагается извне: транслируется в семье, формируется агентами вторичной социализации, внушается средствами массовой информации, спецслужбами, элитами (Родина+вы).

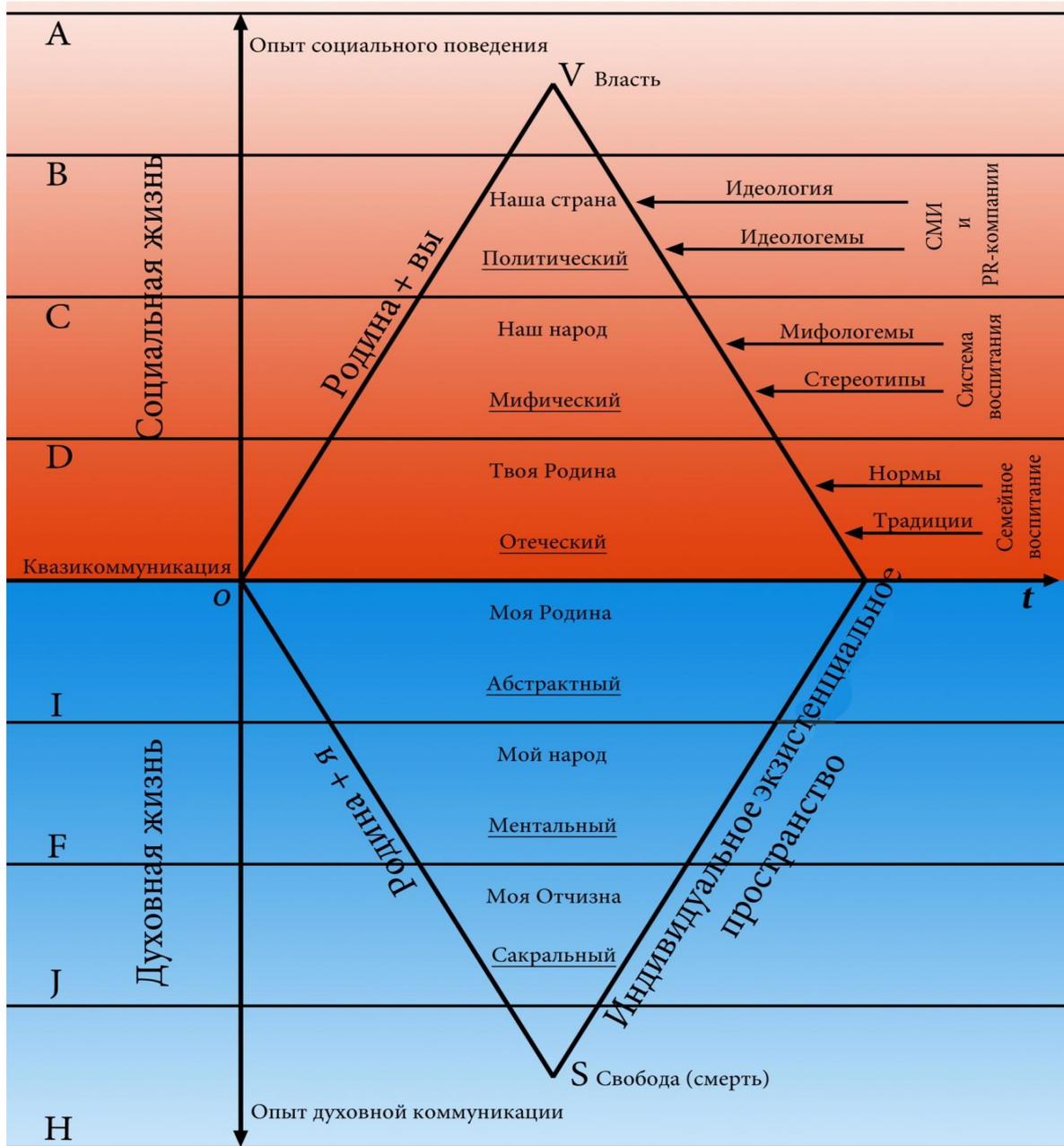
Идеологический образ Родины представляет собой социальный заказ и является необходимым условием общественной консолидации.

Идеологический образ Родины всегда историчен, т.е. соответствует определенному историческому отрезку времени и задачам элиты; на всех уровнях общественной жизни его бытие направлено, в том числе, и на блокирование рефлексии.

Уровни D, C, B, A показывают динамику целенаправленного поступательного процесса (данного во времени t) формирования образа Родины за счет наращивания опыта социального поведения.

Являясь атрибутом идеологии, идеологический образ Родины *регулирует социальное поведение* масс, то есть регламентирует социальное поведение групп и коллективов, отдельных граждан в рамках декларируемых идейных положений (особенно в политически нестабильные, конфликтные, экономически сложные периоды).

Поскольку *в группе любые образцы задаются и транслируются лидером*, т.е. человеком, наделённым легитимной властью, что предполагает распределение социальных ролей, утверждение групповой нормативности и системы их поддержания и контроля (формального или неформального), а также подразумевает ориентацию на коллективное (групповое) поведение в соответствии с закрепленными в группе поведенческими образцами, *все это имеет прямое отношение и к оформлению группового идеологического образа Родины*, поскольку практически повторяет аналогичные процессы на макроуровне.

Рисунок 4. Авторская концептуальная модель формирования образа Родины

Особенности динамики и характеристики возможных условных уровней поэтапного формирования и трансформации образа Родины в общественном и индивидуальном сознании представлены в таблице 1.

**Становление и трансформация образа Родины
в общественном и индивидуальном сознании**

<i>Поле</i>	<i>Уровень</i>	<i>Условное название формирующегося образа</i>	<i>Каналы (механизмы) формирования образа</i>	<i>Основное чувствование / (цель) образа</i>	<i>Дополнительные характеристики образа</i>
социальное поведение	A	образ Родины сведён к образу себя	власть, правящая элита или лидер	«Родина - это я»	высшая точка соединения власти и социального поведения
	B	политический	СМИ, идеологические службы, PR компании	Наша страна / «Мы вместе - Родина»	формирование гражданственности
	C	мифический	патриотическое воспитание через систему образования	Наш народ («Мы»)/ «Родина – часть тебя»	формирование патриотизма через апелляцию к мифологемам, традициям, обычаям, социальным стереотипам, социальным нормам
	D	отеческий	семейное воспитание (освоение родного языка, основ народной культуры)	Твоя Родина / «Ты - часть Родины»	формирование первичных, разделяемых в семье представлений о Родине и об отношении к Родине
духовная жизнь	I	абстрактный	семейное воспитание (освоение родного языка, основ народной культуры)	Моя Родина / «Я - часть Родины»	формирование первичных личных представлений о Родине и об отношении к Родине
	F	ментальный	национальная культура и история страны или места проживания; образы, зашифрованные в менталитете	Мой народ («Мы») / «Родина - часть меня»	формирование этнической идентичности, национальной гордости, чувства единения со своим народом
	J	сакральный	экзистенциальные образы памяти	Моя Отчизна / «Я вместе с Родиной»	сакрализация образа Родины (ощущение ее святости), страх за ее судьбу, понимание Родины как части пространства и времени, готовность к самопожертвованию
	H	образ Родины сведён к образу себя	понимание и обретение свободы через творчество (свобода как вечность) или смерть (свобода как Бог)	«Родина – это я»	высшая точка духовной коммуникации личности и Родины, формализованная в стремлении «стать Родиной»

Во втором параграфе *«Роль образа Родины в духовной жизни личности»* раскрывается специфика природы, динамики и структуры индивидуального образа Родины, его роли в социальном поведении индивида в контексте авторской концепции, а также варианты его возможного обоснования

в рамках иных методологических позиций и научных направлений (когнитологии, психологии, культурологии, нейрофизиологии, феноменологии).

С точки зрения автора, Родина не может быть признана только лишь местом рождения, территорией, истоком чего-либо или механически обозначена географическими координатами. К примеру, в чешском языке словом «rodina» обозначается семья, что несет смысл не территории, но родства, кровной связи, единства ценностных оснований.

Родина на индивидуальном уровне представляет собой исключительно духовный, сакральный феномен, поскольку мы не столько узнаем и познаем Родину, сколько представляем ее и переживаем о ней. Формирование индивидуального образа Родины становится очевидной попыткой онтологического осмысления Родины, началом диалога человека с ней, который может быть описан лишь как *духовная коммуникация с обобщенным Другим*.

Образ обобщенного Другого выстраивается личностью с самого раннего детства, когда Родина предстает как неограниченная свобода, запечатленная в пейзажах родной земли, в ощущении ее связи с космосом, миром природы, что напрямую связано с особенностями детского сознания (синкретичность); такой образ остается с каждым как великое впечатление на всю жизнь.

Уже в раннем детстве личность проходит через опыт первого отчаяния перед лицом смерти, которое приходит как мысль о бессмысленности, абсурдности существования, невозможности ничего изменить. Видимо поэтому символы образа Родины, которые постигает маленький человек по мере взросления, сугубо интимны и сакральны, поскольку все еще окрашены детской надеждой на бессмертие.

По мере становления личности символы Родины обретают экзистенциальную наполненность, несут бинарную смысловую нагрузку как жизни (рождение, мама, детство, счастье, земля, будущее), так и смерти (космос, умершие родные, горе, погибшие за Родину герои, прошлое, история, места памяти), а потому нельзя определить образ Родины однозначно через саму жизнь или саму смерть. Экзистенциальное давление, тревога, понимание конечности существования, бытие вокруг таких же смертных людей и переживание одиночества, которое неизменно сопровождает каждого, рождает одновременно потребность поиска ответов на вопросы смысла своего существования и выбора ежедневных верных решений. При этом ответы на «проклятые» вопросы бытия человек старается найти вовсе не во внешнем, социальном мире, но в поле духовных коммуникаций (вера в Бога, желание найти любовь или бескорыстную дружбу как искреннее стремление к поиску такого же Другого). Однако чаще такие попытки обречены на неудачу, а потому Родина становится единственным адресом, где человек пытается обрести вечные смыслы.

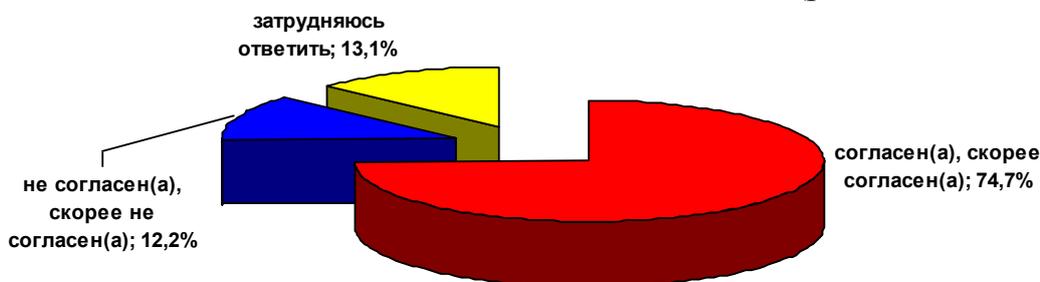
Коммуникация с Родиной и выстраивание образа Родины обязательно связаны с памятью обо всех живущих когда-то на этой земле, а также с теми, кто будет жить здесь и в будущем. Таким образом, духовная коммуникация с Родиной ни в коей мере не похожа на разговор с самим собой, поскольку

апеллирует к Другому, особенно в важнейших ситуациях нравственного выбора. Очевидно, что индивидуальный образ Родины выступает неким объективно отсутствующим, но всегда субъективно присутствующим обобщенным Другим, т.е. наличествующим внутренним судьей. При этом свобода дана личности даже в определении для себя меры такой свободы, в этом смысле индивидуальный образ Родины может быть приравнен к элементу мировоззрения и выступает регулятором социального поведения, поскольку осознается личностью через ответственность. Личность самостоятельно принимает решение о необходимости существования образа Родины, и в этом также проявляется духовная свобода личности, поскольку обычно такой образ «задается извне».

В третьем параграфе *«Жители российской провинции об образе Родины: опыт эмпирического исследования патриотического сознания»* представлены итоги и выводы базового авторского социологического исследования *«Тамбовчане об образе Родины»*, проводившегося весной 2010 г. на единой генеральной совокупности жителей г. Тамбова, N=1200 и социологического мониторинга 2015 года (исследования проведены по единой анкете).

По итогам исследований можно считать установленными и наиболее вероятными следующие тенденции группового мнения тамбовчан по фокусной проблематике: большинство респондентов (58,3%) отмечают, что всегда интересовались историей Родины и много читали о ней; существует обратная зависимость между компетентностью в истории Родины и присутствием в образе Родины мифов и стереотипов массмедийного характера; при этом респонденты низко оценивают качество и действенность современной пропаганды патриотизма (66,9% респондентов). Наиболее важные черты образа Родины, указанные респондентами, принимавшими участие в опросе: детские воспоминания (11,1%); образ матери (11%); наиболее дорогие картины родной природы (9,9%); образы национальных героев (8,4%); образ чего-то, чем можно гордиться (8,2%); картины исторических событий (6,6%); язык, на котором я думаю (6,3%).

Невзирая на всю трудность описания природы патриотизма и образа Родины, явное большинство респондентов (74,7%) выразили желание продолжения их собственной любви к Родине в их детях (рис.5).

Рис.5. Распределение мнений респондентов относительно высказывания: « Я бы хотел (а), чтобы мои дети были патриотами» (полярные ответы: согласен – 42,7%, не согласен – 5,1%)

В **заключении** изложены основные выводы и итоги исследования, даны рекомендации, намечаются возможные направления для дальнейших научных разработок (в том числе междисциплинарных), призванных изучить, детализировать или уточнить отдельные вопросы по теме настоящей диссертации.

В приложениях представлены: комплексная программа социологических исследований; материалы проведенных авторских социологических эмпирических исследований; Интернет-ресурсы; иллюстративный материал по теме исследования, раскрывающий или дополняющий положения диссертационной работы.

Таким образом, задачи диссертационного исследования решены; цель достигнута; положения, выносимые на защиту, подтверждены; авторская концепция обоснована.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Публикации в рецензируемых научных журналах и изданиях по перечню ВАК Министерства науки и образования РФ:

1. Гузенина, С.В. Специфика адаптации на чужбине: опыт междисциплинарного анализа/ С.В. Гузенина // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. - Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2010. - Выпуск 4(84).- С.202-206.

2. Гузенина, С. В. К вопросу о формировании образа Востока в России / С.В. Гузенина // Теория и практика общественного развития.- 2011. - Апрель. -№2. [Гузенина С.В. К вопросу о формировании образа Востока в России. pdf. doc.](#) - шифр Информрегистра 0421100093\0089

3. Гузенина, С.В. Образ врага Родины как атрибут манипуляции общественным сознанием/ С.В. Гузенина // Перспективы науки. №5(20). -Тамбов, 2011. С.247-249.

4. Гузенина, С.В. Предательство Родины в фокусе социологического анализа/ С.В. Гузенина // Дискуссия. - Екатеринбург. -№5 (13) Май. -2011.- С.74 -77.

5. Гузенина, С.В. Тамбовчане о социальном поведении: некоторые итоги эмпирического исследования / С.В. Гузенина // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. - №5(19), сентябрь-октябрь.- 2011. - С.81-84.

6. Гузенина, С.В. Визуальный образ как форма репрезентации/ С.В. Гузенина // Дискуссия. - Екатеринбург. - № 8 (16) Октябрь.- 2011. - С.124-127.

7. Гузенина, С.В. Державность и народный патриотизм как фундаментальные составляющие российского менталитета/ С.В. Гузенина // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. - Тамбов, 2012.- Выпуск 2(106). - С. 28-33.

8. Гузенина, С.В. Тамбовчане об образе Родины: итоги эмпирического исследования/ С.В. Гузенина // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. - Тамбов, 2012. - Вып. 3 (107). - С. 268-276.

9. Гузенина, С.В. «Иностранец» как социальный стереотип: к социально-психологическим аспектам феномена «иной Родины»/ С.В. Гузенина // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. - Тамбов, 2012.- Вып.7.(111). - С.262-270.

10. Гузенина, С.В. Феномен образа Родины в коллективном сознании архаичных и древних обществ / С.В. Гузенина // Историческая и социально-образовательная мысль.- № 3(13).-2012.-С.187-190.

11. Гузенина, С.В. Образ Родины *medium aevum*: опыт социологической рефлексии / С.В. Гузенина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. - № 9(23): в 2-х ч.- Ч.II. -С.51-54.

12. Гузенина, С. В. Образ Родины в итогах XX века: опыт теории и практики / С.В. Гузенина // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки.- Тамбов, 2012.- Вып. 10 (114).-С.290-293.

13. Гузенина, С. В. Образ Родины в цивилизациях Древнего Востока / С.В. Гузенина // В мире научных открытий (Гуманитарные и общественные науки). Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. - №11.4 (35). - С.318-334.

14. Гузенина, С. В. К проблеме коллективной идентификации в современной России / С.В. Гузенина // Вестник Санкт - Петербургского университета, Сер.12. - 2012. -Вып. 4.- С.201-206.

15. Гузенина, С.В., Томилин, В.Ф. Малая родина в духовной жизни тамбовчан (по итогам авторских эмпирических социологических исследований) / С.В. Гузенина, В.Ф. Томилин // Социально-экономические явления и процессы: Международный журнал. -№1 (047). - 2013.- С.232-238.

16. Гузенина, С.В. О научных концепциях изучения социального поведения / С.В. Гузенина // Социально-экономические явления и процессы: Международный журнал. - №2 (048). - 2013.- С.138-143.

17. Гузенина, С.В. Новые вызовы нового времени: специфика изучения социального поведения эпохи постмодерна / С.В. Гузенина // Вестник Академии. 2014.- №4. С. 170-172.

18. Гузенина, С.В., Слетков, И.А., Иванишин, А.А., Ежов, С.Ю. Легко ли быть молодым: к вопросу о значимых факторах молодёжного сознания / С.В. Гузенина, И.А.Слетков, А.А. Иванишин, С.Ю. Ежов // В мире научных открытий (Серия Социально-гуманитарные науки). - 2015-. № 7.9. с. 3400-3409. <http://journal-s.org/index.php/vmno/article/view/7120>

19. Гузенина, С.В. Образ Родины в матрице коллективной российской идентичности / С.В. Гузенина // Социально-экономические явления и процессы. - 2016.- Т.11.- №1.

20. Гузенина, С.В., Яковлева, Е.Л. Проблема формирования этнической идентичности в системе инклюзивного образования / С.В. Гузенина, Е.Л. Яковлева // Балтийский гуманитарный журнал. -2016.- №1.

Монографії:

21. Гузенина, С.В. Социальное поведение и этногенез: монография / С.В. Гузенина, И.А. Федоров. - Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. - 135с. ISBN 978-5-89016-564-0

22. Гузенина, С.В. Образ Родины как атрибут идеологии/ С.В. Гузенина // Вопросы. Гипотезы. Ответы: Наука XXI века: Монография. - Краснодар, 2012. Книга 3. - 284 с. С. 26-42. ISBN 978-5-905897-01-6 ISBN 978-5-905897-16-0 (книга 3).

23. Гузенина С.В. Образ Родины как предмет научного анализа: монография / С.В. Гузенина.– Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 276с. ISBN 978-5-9571-0661-6

24. Гузенина С.В. Образ Родины как духовная основа социального поведения: Монография / С.В. Гузенина.- Saarbrucken, Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG., 2014.-356с. ISBN 978-3-659-51550-7

Работы, опубликованные в зарубежных изданиях:

25. Гузенина, С.В. К определению «современной культуры» / С.В. Гузенина // Материали за 5-а международна научна практична конференция «Край на научно развитие»-2010.-Том 11.Философия. Политика.- София: «Бял ГРАД - БГ» ООД, 2010.- С.19-22.

26. Гузенина, С.В., Федоров, И. А., Федоров, А. И. История евразийства как становление межкультурной коммуникации «Запад-Восток» / С.В. Гузенина, И.А.Федоров, А.И.Федоров // МЕЃУНАРОДНА научна конференција (3; 2012; Свети Николе) Меѓународен дијалог: исток – запад: (култура, славјанство и економија): зборник на трудови / Трета меѓународна научна конференција; [уредувачки одбор Jordan Михајловски, Наталија Сафонова, Стојан Пржоски]. - Свети Николе: Меѓународен центар за славјанска просвета, 2012. - С.227-230.

27. Гузенина, С.В. Ментальные детерминанты российского массового сознания / С.В. Гузенина // MATERIALI Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej Konferencji Perspektywy rozwoju nauki we współczesnym świecie (29.03.2012 - 31.03. 2012) - Kraków, 2012.- s.45-49.

28. Гузенина, С.В. К проблемам теоретико-методологического анализа феномена образа Родины / С.В. Гузенина // Наукові записки. Серія «Культурологія». Материали VI міжнародної наукової конференції «Культура в горизонті сталих і плинних ідентичностей» (12-13 квітня, 2013 року. м. Острог). Частина I.-Острог: Видавництво Національного університету «Острозька академія», 2013.-Вип.11.-С.308-318.

29. Гузенина, С.В., Федоров, И.А., Запорожченко, О.А. Нравственность как категория экзистенциальной темпорологии / С.В. Гузенина, И.А. Федоров, О.А. Запорожченко // МЕЃУНАРОДНА научна конференција (4; 2013; Свети Николе) Меѓународен дијалог: исток – запад: (култура, славјанство и

економија): зборник на научни трудови / Четверта меѓународна научна конференција; [уредувачки одбор Jordan Михајловски, Наталија Сафонова, Стојан Пржоски].- Свети Николе: Меѓународен центар за славјанска просвета, 2013. - С.408-410.

30. Гузенина, С.В. Эпоха постмодерна: духовность славянского мира как антитеза традиции имморализма / С.В. Гузенина // Культурно-исторические процессы и явления. Научно-теоретический и прикладной журнал. Година III, Број7, Ноември.- Свети Николе, Република Македонија: Меѓународен центар за славјанска просвета, 2013. - С.28-32.

31. Гузенина, С.В., Ложкин, Р.А., Стрыгина, Д. А. К вопросу о богатстве, бедности и власти в русской ментальной традиции / С.В. Гузенина, Р.А. Ложкин, Д.А. Стрыгина // Zbiór raportów naukowych. „Współczesna nauka. Nowe perspektywy„ (30.01.2014 - 31.01.2014) - Warszawa: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2014.s.112-114.

32. Гузенина, С.В. К особенностям русского ментального пространства / С.В. Гузенина // МЕЃУНАРОДНА научна конференција (5;2014;Свети Николе) Меѓународен дијалог: исток – запад: (култура, славјанство и економија): зборник на научни трудови / Петта меѓународна научна конференција; [уредувачки одбор Jordan Михајловски, Наталија Сафонова, Стојан Пржоски].- Свети Николе: Меѓународен центар за славјанска просвета, 2014. Vol.1. №1.-С.214-217.

33. Гузенина, С.В., Лемещенко, М.Ю. Духовная коммуникация как форма искреннего общения / С.В. Гузенина, М.Ю. Лемещенко // МЕЃУНАРОДНА научна конференција (5;2014; Свети Николе) Меѓународен дијалог: исток – запад: (култура, славјанство и економија): зборник на научни трудови / Петта меѓународна научна конференција; [уредувачки одбор Jordan Михајловски, Наталија Сафонова, Стојан Пржоски].- Свети Николе: Меѓународен центар за славјанска просвета, 2014.Vol.1.№1.-С.40-43.

34. Гузенина, С.В. С чего начинается родина: к сущности государственной идеологии / С.В. Гузенина // Наукові записки. Серія «Культурологія». Материали VII міжнародної наукової конференції «Культура в горизонті сталих і плінних ідентичностей». (07-08 квітня, 2014 року. м. Острог). Частина I.- Острог: Видавництво Національного університету «Острозька академія», 2014.-Вип.12. -С.189-195.

35. Гузенина, С.В. Духовная коммуникация с Родиной как выражение духовной свободы личности // Ценности личности: сб. науч. тр. межд. науч.-практ. семинара «Личность в современном мире: быть или казаться?» международной научной конференции «Дулатовские чтения» (Костанай, 11-12 апреля 2014 г.) /отв. ред. П. Ф. Дик; науч.-произв. журн. «Наука»; спец. выпуск. – Костанай: КИиЭУ, 2014.- С.83-86.

36. Гузенина, С.В. О духовных основаниях славянской идентичности (к 100-летию начала Первой Мировой войны) // Первая мировая война и судьбы народов Российской империи (1914–1918 гг.): сборник статей Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня начала Первой мировой войны/ М-во образования Респ. Беларусь, М-во образования и науки

Рос. Федерации, представительство Федерального агентства по делам Содружества независимых государств и международному сотрудничеству в Республике Беларусь, Белорус.-Рос.ун-т; редкол.: И.С. Сазонов (гл.ред.) [и др.].- Могилёв: Белорус.- Рос.ун-т, 2015. - С.147-149.

Публикации в научных изданиях и сборниках материалов научных конференций:

37. Гузенина, С.В. К вопросу о природе общества и общественного развития: история и современность / С.В. Гузенина // Сборник научных трудов кафедры менеджмента / Гл. ред. Колмаков А.Н., доктор экономических наук; Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им.Г.Р. Державина.- Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2007.-С.33-39.

38. Гузенина, С.В. Теоретико-методологические проблемы этнической социологии на современном этапе / С.В. Гузенина // Проблемы идентичности современного российского общества: политика, право, экономика, экология, идеология, духовность: Материалы международной научно-практической конференции. - Нижний Новгород: НФ МНЭПУ, 2007. - С.66-69.

39. Гузенина, С.В., Федоров, И.А. Критический анализ научных обоснований теории Л.Н.Гумилёва: взгляд социолога / С.В. Гузенина, И.А. Федоров // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире: Материалы IV Международной научно-практ. Интернет - конференции: Problems of the State, Law, Culture and Education in the Modern World: International scientific-practical Internet-conference/ Отв.ред. В.Н. Окатов.Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2007. - С. 101-105.

40. Гузенина, С.В. К вопросу о маргинальности / С.В. Гузенина // Социально-философские и экономические аспекты развития современного общества: Материалы международной научно-практической конференции (14 апреля 2008 г.) - В 2-х частях.- Ч.1 / Отв. ред. Л.А.Тягунова.- Саратов: Издательство «Научная книга», 2008.- С.114-117.

41. Гузенина, С.В. Феномен бинарных кластеров в социальных системах / С.В. Гузенина // Сборник научных статей «Труды молодых учёных ВГУ». - Воронеж, 2008.- С.90-92.

42. Гузенина, С.В. Религия как элемент духовной культуры/ С.В. Гузенина // XV Державинские чтения. Академия гуманитарного и социального образования: мат-лы Общерос. науч. конф. Февр. 2010г. / Отв. ред. В.В.Канищев; Федеральное агентство по образованию, ГОУВПО «Тамб. Гос.ун-т им. Г.Р.Державина». - Тамбов: Издательский дом ТГУ им.Г.Р. Державина, 2010.- С. 236-240.

43. Гузенина, С. В. Социологический очерк о патриотизме / С.В. Гузенина // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: мат-лы III Междунар. науч. Интернет-конф. 5 нояб. 2010/ ред. И.А.Федоров, Л.В. Краснова, С.В. Гузенина; М-во обр. и науки РФ, ГОУВПО «Тамб. гос. ун-т им.

Г.Р.Державина». - Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010.- С.112-118.

44. Гузенина, С.В., Михеева, Н.В. Малая родина как ценность духовной жизни личности в литературе советского периода / С.В. Гузенина, Н.В. Михеева // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: мат-лы III Междунар. науч. Интернет - конф. 5 нояб . 2010/ ред. И.А.Федоров, Л.В. Краснова, С.В. Гузенина; М-во обр. и науки РФ, ГОУВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р.Державина». Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010.- С.118-121.

45. Гузенина, С.В. Патриотическое воспитание: задачи теории и практики / С.В. Гузенина // Проблемы прогресса цивилизационного развития. Патриотизм и духовность как объединяющая основа современного общества, всерос. научно - практ. конф. (2010; Волгоград). - Волгоград-Москва: Центр прикладных научных исследований, 2010. - С.93-98.

46. Федоров, И.А., Гузенина, С.В. О природе социального поведения / И.А. Федоров, С.В. Гузенина // Социально-гуманитарные проблемы современности: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3/ редкол. И. В. Налётова, Л. А. Пронина, А.В.Захаров; м-во обр. и науки РФ, ГОУВПО «Тамб. Гос. Ун-т», Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010.- С.112-116.

47. Гузенина, С.В. Образ Родины в оценках жителей российских городов Тамбова и Саратова / С.В. Гузенина // Социально-психологические проблемы ментальности/ менталитета: материалы 9 Международной научно-практической конференции / Смоленский государственный университет. Смоленск: Изд-во СМолГУ, 2010. - С. 162-166.

48. Гузенина, С.В. Проблема патриотического воспитания в системе высшего образования / С.В. Гузенина // XXXIX Неделя науки СПбГПУ: материалы международной научно-практической конференции. Ч. XXI. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – С.145-147.

49. Гузенина, С.В., Федоров, И.А., Сафарычева, Л.В. Ментальные основы учебного поведения / С.В. Гузенина, И.А.Федоров, Л.В. Сафарычева // Социология культуры: сб. науч. тр./отв. ред. И.В. Налётова; М.-во обр.и науки РФ, ГОУВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р.Державина» Каф. теоретической и прикладной социологии.- Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2011.-С.27-32.

50.Федоров, И.А., Гузенина, С.В., Сафарычева, Л.В. О культурно-ментальных основах учебного поведения / И.А.Федоров, С.В. Гузенина, Л.В. Сафарычева // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире: мат-лы VIII Междунар. науч.-практ. интернет-конф.: 22 марта 2011 г. / отв.ред. В.Н. Окатов; М-во обр.и науки РФ. - Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина , 2011. - С.282-285.

51. Гузенина, С.В. Роль ментальности в учебном поведении студентов вуза / С.В. Гузенина // Россия и современный мир: проблемы политического развития: Тезисы VII Международной межвузовской научной конференции 21-23 апреля 2011 года / под ред. Д.В.Васильева, В.А. Курициной,

Н.С.Суходольской; Институт бизнеса и политики.- М.: Институт бизнеса и политики, 2011.- С.200-201.

52. Гузенина, С. В. Образ Запада в российском массовом сознании / С.В. Гузенина // Современные исследования социальных проблем, №1(05). Периодическое научное издание. - Красноярск: НИЦ, 2011.- С.264-267. <http://sisp.nkras.ru/e-/issues/2011/01/78>

53. Гузенина, С. В., Павлова, Ю. А. Подростковые и молодёжные экстремистские объединения как формы асоциального поведения / С.В. Гузенина, Ю.А. Павлова // Работа по месту жительства с детьми и молодежью: традиции, опыт, проблемы и перспективы развития: мат-лы I Междунар. науч.- практ. конф. 28 апр. 2011г. / под ред. Л.В. Барашевой, С.А.Белевитиной. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им.Г.Р. Державина, 2011. - С.104-109.

54. Гузенина, С.В., Петрова, А.А., Абдукадыров, А.С. Предательство как компонент духовной жизни и регулятор социального поведения молодежи и подростков / С.В. Гузенина, А.А. Петрова, А.С. Абдукадыров // Работа по месту жительства с детьми и молодежью: традиции, опыт, проблемы и перспективы развития: мат-лы I Междунар.науч.-практ. конф.28 апр.2011г./ под ред. Л.В. Барашевой, С.А. Белевитиной. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им.Г.Р. Державина, 2011. - С.156-161.

55. Гузенина, С.В. Метод анализа рисунка в изучении образа Родины у дошкольников / С.В. Гузенина // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: мат-лы IV Междунар. науч. Интернет-конф. 8 ноября 2011г. / ред. И.А. Федоров, Л.В.Краснова, С.В. Гузенина; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р.Державина». - Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. - С.21-27.

56. Сапожков, С.С., Федоров, И.А., Гузенина, С.В. Греческие истоки язычества / С.С. Сапожков, И.А. Федоров, С.В. Гузенина // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: мат-лы IV Междунар. науч. Интернет - конф. 8 ноября 2011г. / ред. И.А.Федоров, Л.В. Краснова, С.В. Гузенина; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р.Державина». - Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011.- С.207-222.

57. Гузенина, С.В. К вопросу об образе Родины в искусстве / С.В. Гузенина // Приоритетные направления развития культуры и искусства в социокультурном пространстве: материалы I Междунар. научно-практ. конф. (заочной), 29 ноября 2011 г./ отв. ред. Ю.П. Куприна; М-во обр. и науки РФ [и др.]. - Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011.- С.176-182.

58. Гузенина, С.В. Роль культуры и идеологии в контексте формирования образа Родины / С.В. Гузенина // Науки современности. Общественные науки, М. -2012.- №1.-С.2-4.

59. Гузенина, С.В. Протестная девиация подростка как атрибут социального поведения / С.В. Гузенина // Научные проблемы образования третьего тысячелетия: Сборник научных трудов. Выпуск 6. По материалам VI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции с международным участием «Научные проблемы образования третьего

тысячелетия» (18 марта 2012 г., г. Самара). - Самара: ЦДК «F1»;ОО «Издательство Ас Гард»,2012. - С.266-270.

60. Гузенина, С.В. Ментальные атрибуты философии российской державности / С.В. Гузенина // Проблема бедности и богатства в контексте концепции державности: материалы Международной научно-практической конференции; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина», Общест. Палата Тамб. обл.; [гл. ред. В.М. Юрьев, науч. ред. И.В. Налетова].- Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012.- С.49-53.

61. Гузенина, С.В., Баранова, Т.А. К проблеме социального поведения в поле социальных сетей / С.В. Гузенина, Т.А. Баранова // материалы IX Международной научно-практ. интернет – конференции = Problems of the State, Law, Culture and Education in the Modern World: International scientific-practical Internet-conference; М-во образования и науки РФ [и др.]; [отв. ред. В. Н. Окатов]. - Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012.- С.75-78.

62. Гузенина, С.В. Общество и будущее: из истории социального прогнозирования / С.В. Гузенина // Ineternum. Журнал общественной прогностики. -№1.-2012.-С.45-49.

63. Гузенина, С.В. Образ Родины в эпоху Нового времени / С.В. Гузенина // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: материалы IV международной заочной научно-практической конференции. Часть II (15 августа 2012 г.). - Москва: Изд. «Международный центр науки и образования», 2012. - С.60-70.

64. Гузенина, С.В. Культурная самобытность в фокусе современных научных исследований / С.В. Гузенина // Аналитика культурологии: электронное научное издание. - № 3(24), 2012. [http://www. analiculturolog. ru/ journal/new-number/ item/888-21.html](http://www.analiculturolog.ru/journal/new-number/item/888-21.html)

65. Гузенина, С.В. Духовно-нравственное воспитание молодежи как приоритетная задача государства / С.В. Гузенина // Глобальный мир и молодежь: вызовы современности: материалы всерос. молодежной конф. (2012; Волгоград). Всероссийская молодежная конференция «Глобальный мир и молодежь: вызовы современности», 28 сентября 2012 г., Волгоград: [материалы]. – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2012. – С.365-366.

66. Гузенина, С.В. К вопросу о коллективной памяти / С.В. Гузенина // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: материалы V Международной научной Интернет - конференции. 12 ноября 2012 г.: в 2 ч. Ч. I / под общ. ред. И.А.Федорова, Л.В.Красновой, С.В. Гузениной; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р.Державина». - Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012.- С.114-121.

67. Гузенина, С.В., Краснов, А.В. Образ Родины как духовная ценность защитника Отечества / С.В. Гузенина, А.В. Краснов // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: материалы V Международной научной Интернет-конференции. 12 ноября 2012 г.: в 2 ч. Ч. II / под общ. ред. И.А. Федорова, Л.В.Красновой, С.В. Гузениной; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО

«Тамб. гос. ун-т им. Г.Р.Державина».- Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012.- С.28-40.

68. Гузенина, С.В. О патриотическом воспитании / С.В. Гузенина // Материалы I международной научно-практической конференции «Современные проблемы развития образования и воспитания молодежи» (Москва, 1 декабря 2012 г.), часть 2/ НИЦ АПРОБАЦИЯ – Москва: Издательство «Перо», 2012.- С.84-87.

69. Гузенина, С. В. Морфемы образа Родины в духовной жизни Западной Европы эпохи Средневековья / С.В. Гузенина // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета: материалы X Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.Н. Родионов; Смол. Гос. ун-т. - Смоленск: Изд-во Смол ГУ, 2012. - С.153-157.

70. Гузенина, С. В. Образ Родины как фокус научной и культурной рефлексии / С.В. Гузенина // «Восток и Запад: этническая идентичность и традиционное музыкальное наследие как диалог цивилизаций и культур»: сборник тезисов Второго Международного научного этномузикологического конгресса / Гл. ред. и сост. Е.М. Шишкина / EAST AND WEST: ETHNIC IDENTITY AND TRADITIONAL MUSICAL HERITAGE AS A DIALOGUE OF CIVILIZATIONS AND CULTURES. Abstracts of the Second International Scientific Ethnomusicological Congress (на рус. и англ. яз.). - Астрахань: «Полиграфком», 2013. - С. 75-76.

71. Гузенина, С.В. Роль научных молодежных клубов в системе нравственного воспитания подрастающего поколения в России / С.В. Гузенина // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре. Материалы международного молодежного форума, проводимого по благословлению митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна: в 3 частях.- Белгород: издательство БУКЭП, 2013.- С.151-155.

72. Гузенина, С.В. О русской идее и славянской нравственности / С.В. Гузенина // Патриотизм в России и за ее пределами: Сборник статей IX-X Всероссийских (с международным участием) заочных научно-практических конференций (10 апреля и 20 июня 2013 г.) / Ред.-сост. А.О. Коптелов (НИЦ «Полит Ист»). – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2013. - С. 28-32.

73. Гузенина, С.В., Федоров, И.А. Дискуссионный научный клуб как фактор социализации студенческой молодежи / С.В. Гузенина, И.А. Федоров // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы социализации растущего человека в современном мире», посвященной 70-летию Российской академии образования и 125-летию А.С. Макаренки (г. Белгород, 25-26 сентября 2013г.). Белгород: ИД "Белгород" НИУ "БелГУ", 2013.С.169-172.

74. Гузенина, С.В. Образ Родины в аксиологическом пространстве русской культуры / С.В. Гузенина // И.А. Бунин и мировая культура: материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию присуждения русскому писателю И.А. Бунину Нобелевской премии (г. Белгород, 28-30 октября 2013 г.) / Отв. за вып. М.А. Кулабухова, С.В. Полторацкая. – Белгород: ИПК НИУ«БелГУ», 2013.- С.197-202.

75. Гузенина, С.В. К методологическому обоснованию экзистенциального прочтения индивидуального образа Родины / С.В. Гузенина // Б.Н. Чичерин и традиции философской и социально-политической мысли в России: материалы Международной научной конференции. 20-23 ноября 2013 года / отв. ред.: Н.В. Медведев, Н.М. Аверин, А.Н. Алленов; М-во обр. и науки РФ [и др.]. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 435-441.

76. Гузенина, С.В., Краснова, Л.В. Образ Родины как феномен духовной жизни общества и индивида (по материалам социологических исследований) / С.В. Гузенина, Л.В. Краснова // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: материалы VI Международной научной Интернет-конференции (11 ноября 2013 г.); М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина» [и др.]; [под ред. И.А. Фёдорова, С.В. Гузениной]. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013.-С.21-38.

77. Иванишин, М.А., Гузенина, С.В. Жизнь и судьба И.Бунина как конфликт личности и власти (к 80-летию присуждения русскому писателю И.А.Бунину Нобелевской премии) / М.А. Иванишин, С.В. Гузенина // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: материалы VI Международной научной Интернет-конференции (11 ноября 2013 г.); М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина» [и др.]; [под ред. И.А. Фёдорова, С.В. Гузениной]. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. - С.51-54.

78. Яковлева, Е.Л., Гузенина, С.В. Ценность образа Родины в творчестве А.С.Пушкина / Е.Л. Яковлева, С.В. Гузенина // Русский язык и духовная культура русского народа: сохранение и развитие национального самосознания: Сборник научных трудов. / Под редакцией Комадоровой И.В., Кузнецовой Е.В. - Набережные Челны: НЧФ НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ», 2013.-С.34-41.

79. Гузенина С.В. Об особенностях современных подходов к изучению образа и памяти // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 12. С. 49-53.

80. Гузенина, С.В. Музыка как способ обретения и выражения этнического самосознания [Текст] / С. В. Гузенина // Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство: сб.ст. по материалам X междунар. науч.-практ. конф., 7 фев.2014/ Тамб.гос.муз.-пед.ин-т им. С.В.Рахманинова .- Тамбов, 2014.662с. С. 422-426.

81. Гузенина, С.В. Единство славянского мира сквозь призму славянской мифологии // VI Всероссийская научная Интернет-конференция «Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен», Иркутск, 2014. URL: <http://socio.my1.ru/forum/8>

82. Гузенина, С.В. Педагог как агент социализации студенческой молодежи: к постановке проблемы // Социологическое образование: достижения, проблемы и пути развития: сборник научных трудов/ редкол. В.И. Зырянов и др. – Хабаровск: ДВИУ - филиал РАНХиГС, 2014.С.256-259.

83. Гузенина, С.В. К вопросу об общественной идеологии // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: материалы VII Междуна-

ной научной Интернет-конференции.17 ноября 2014 г./ под ред. И.А. Фёдорова, С.В. Гузениной; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский Дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2014.240с.С.45-48. URL: <http://www.tsutmb.ru/k-voprosu-ob-obshhestvennoj-ideologii>

84. Гузенина, С.В. К вопросу о научных трактовках феномена счастья // Материалы Международной научной конференции в рамках Недели философии в Ялте «Проблемы современного гуманитарного знания и крымский культурный ландшафт» (20 ноября 2014 года, г. Ялта) / Отв. ред., д. ф. н., проф. Масаев М. В. - Ялта, 2015. - 323 с. С.126-129.

85.Гузенина, С.В., Федоров, И.А., Логвинова, Т.В. Имидж как атрибут социального поведения/ С.В. Гузенина, И.А.Федоров, Т.В. Логвинова // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых / Тамб. регион.отделение РоСМУ; отв. ред. А. В. Кузьмин. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014.-С.42-47.

86. Гузенина Е.О., Гузенина, С.В. Готика как стиль мировой культуры// Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: материалы VII Международной научной Интернет-конференции.17 ноября 2014 г./ под ред. И.А. Фёдорова, С.В. Гузениной; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский Дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2014.240с.С.45-48. URL: <http://www.tsutmb.ru/gotika-kak-stil-mirovoj-kulturyi>

87. Кулешова, Н.А., Гузенина, С.В. О социологических аспектах изучения проблемы качества жизни // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: материалы I Всероссийской студенческой научной конференции. 17 ноября 2014 г. / под ред. И.А. Фёдорова, И.А. Слеткова, С.В. Гузениной; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2014. 368 с. С.161-167.

88. Иванишин, А.А., Гузенина, С.В. К проблеме самоидентификации молодежи в современных условиях / А.А. Иванишин, С.В. Гузенина // Материалы VI Международного семинара молодых ученых и аспирантов «Психологические проблемы самореализации современной молодежи».- Тамбов: Издательство ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014.-С.14-19.

89. Яковлева, Е.Л., Гузенина, С.В. Роль образов славянских мифов в поиске идентичности / Е.Л. Яковлева, С.В. Гузенина // Религиоведение: учеб.- метод. комплект / сост. Е.Л. Яковлева. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014.-С.100-107.

90. Гузенина, С.В. К проблеме научного истолкования природы образа // VI Поленовские чтения. Система ценностей в современном художественном образовании: материалы Международной научно-практической конференции-форума. Март 2015/ Комитет культуры администрации г.Тамбова [и др.] отв. ред.М.В. Никольский. - Тамбов: Принт-Сервис, 2015. С.54-57.

91. Гузенина, С.В. Мир людей и мир животных: вечные истины социального поведения // Вестник развития науки и образования, №1, 2015. URL:

http://www.sced.ru/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=358:vestnik-razvitiya-nauki-i-obrazovaniya-1-2015&catid=43:uncategorised&limitstart=1

92. Гузенина, С.В. Язык и социальное поведение: к вопросу о современных научных границах // // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года) / Ред. кол.: Л. А. Вербицкая, К. А. Рогова, Т. И. Попова и др. — В 15 т. — Т. 9. — СПб.: МАПРЯЛ, 2015. — 266 с. С.80-84.

93. Гузенина, С.В. Роль семьи в патриотическом воспитании личности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2015.№1(1).С.53-59. <http://vestnik.tsutmb.ru/rus/upload/journal/on/1/guzenina.pdf>

94. Гузенина, Е.О., Гузенина, С.В. Отражение идеи «родного дома» в культуре Античности // I Всероссийская научная студенческая Интернет – конференция «Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира, 20.05.2015. – 22.05.2015., ТГУ имени Г.Р. Державина, г.Тамбов. URL: <http://www.tsutmb.ru/otrazhenie-idei-«rodnogo-doma»-v-kulture-antichnosti>

95. Гузенина Е.О., Гузенина С.В. Образ Родины как атрибут русской культуры // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года) / Ред. кол.: Л. А. Вербицкая, К. А. Рогова, Т. И. Попова и др. — В 15 т. — Т. 3. — СПб.: МАПРЯЛ, 2015. — 166 с. С. 44-48.

96. Гьргарова, М., Гузенина, С.В. Специфика трудовых миграций в Европе: история и современные тенденции // I Всероссийская научная студенческая Интернет – конференция «Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира, 20.05.2015. – 22.05.2015., ТГУ имени Г.Р. Державина, г.Тамбов. URL: <http://www.tsutmb.ru/speczifika-trudovyix-migracij-v-evrope-istoriya-i-sovremennyye-tendenczii>

97. Гузенина, С.В. Символы Родины в контексте этноидентичности // VII Поленовские чтения. Парадигма художественного творчества в современном образовательном пространстве: материалы Международной научно-практической конференции-форума. Март 2016 / Комитет культуры администрации г.Тамбова [и др.] отв. ред.М.В. Никольский. - Тамбов: Принт-Сервис, 2016. С.86-89.